
И. В. ФЕДОРОВА

**Святой великомученик Георгий Победоносец
и его почитание на материале
русской паломнической литературы**

Угодник этот Божий очень уважается
в Палестине; везде встречаешь храмы,
воздвигнутые в память его; туземцы на-
зывают его «святым воеводою».

*В. Каминский*¹

Одной из составляющих русской паломнической литературы является описание мест и реликвий, связанных с жизнью и подвигами святых христианского Востока. Такими агиографическими воспоминаниями наполнялся уже сам путь паломников к Иерусалиму. Особое место в них занимают мученичество и чудеса св. Георгия Победоносца, культ которого на Руси получил распространение очень рано. Паломнические тексты латинской и греческой традиций как источники для реконструкции истории почитания великомученика Георгия уже привлекали внимание исследователей,² однако на материале русской паломнической литературы эта тема специально не разрабатывалась, что позволяет обратиться к оригинальным палом-

¹ Каминский В. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1855. С. 100.

² См., к примеру: Кирпигников А. И. Св. Георгий и Егорий Храбрый: Исследование литературной истории христианской легенды. СПб., 1879. С. 15–16; Веселовский А. Н. Разыскания в области русских духовных стихов: II. Св. Георгий в легенде, песне и обряде // СОРЯС. СПб., 1880. Т. 21, № 2. С. 30–35; Леонид (Кавелин), архим. Старый Иерусалим и его окрестности: Из записок инока-паломника. М., 1873. С. 25; Лосева О. В. Георгий Победоносца великомученика церковь в Лидде // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 118–120. Напомним также о том, что одно из чудес святого, «Чудо о коне, пожертвованном воином святому Георгию», известно только по тексту «Повести Аркульфа о Святой Земле», по которому оно воспроизводится до сих пор, см.: Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), игум. Житие, страдания и чудеса св. вмч. и Победоносца Георгия и св. мц. царицы Александры. М., 1998. С. 37–39.

ническим текстам, рассматривая их в поступательном развитии от средневековых «хождений» до описаний начала XX в.³

* * *

Тема почитания св. Георгия Победоносца в русской паломнической литературе была задана игуменом Даниилом: «И есть отъ Афа до Иерусалима версть 30, по полю 10 версть ити до святого Георгия. Ту была церковь велика создана во имя святого Георгия, ту бо и гробъ его во алтари, ту же есть мученикъ святойъ Георгия».⁴ И хотя город, который посетил наш игумен, в тексте не назван,⁵ указание на «гробъ его во олтари» позволяет думать, что речь идет о Лидде.

С первых веков христианства Лидда (в настоящее время — Лод) была связана с именем великомученика, который здесь, по преданию, родился и погребен. На месте погребения была построена церковь во имя святого, под престолом которой находилась гробница Георгия Победоносца. Этот храм и был одним из основных мест паломничества богомольцев в Лидде, а его описание Даниилом стало своеобразной формулой паломнического текста, вариативно используемой писателями-паломниками разного времени. Так, например, у паломника XV в. священноинока Варсонофия читаем: «Есть церковь святого Егоргия, идѣже глава его святая лежала подъ святымъ престоломъ».⁶ Этого же типа сообщение о храме и его главной святыне содержится в Ксеносе иеродиакона Зосимы,⁷ фрагменте аноним-

³ Для анализа будут привлекаться произведения Нового времени, которые типологически близки средневековым «хождениям» и, как правило, представляют «народный тип» паломнических описаний. Разнообразные по жанру описания богомолья по Святой Земле наших ученых-паломников рассматриваться не будут, так как они представляют несколько иной тип паломнического текста.

⁴ Житье и хоженье Данила, Русьскыя земли игумена. 1106—1108 гг. / Под ред. М. А. Веневитинова. СПб., 1883. С. 12—13 (ППС. Вып. 3).

⁵ В единичных списках памятника содержится указание на город — «Рамль» (Там же. С. 13, примеч. 5). А. С. Норов, публикуя текст Второй редакции по списку Миней Четых митрополита Макария (ГИМ, Синодальное собр., № 995), так передал этот фрагмент текста: «Ту же есть церковь святого Георгия, а градъ Рамль» (Путешествие игумена Даниила по Святой Земле в начале XII-го века (1113—1115) / Под ред. А. С. Норова. СПб., 1864. С. 15. Курсив мой. — И. Ф.). Однако в опубликованном исследователем тексте Макарьевского списка, как и в других списках комплектов Миней Четых, указание на «Рамль» отсутствует; см. публикацию текста Хождения из Софийского комплекта ВМЧ (РНБ, Софийское собр., № 1322): «Паломник» — вторая редакция «Хожения» игумена Даниила / Подгот. текста И. В. Федоровой, пер. Г. М. Прохорова // «Хожение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2007. С. 170. Учтывая, что А. С. Норов в своем издании компилировал чтения нескольких списков, можно думать, что приведенная фраза заимствована издателем из текста памятника по списку XV—нач. XVI в. из Румянцевского собрания (РГБ, ф. 256), № 335. Комментируя это чтение текста, А. С. Норов высказал предположение, что «Даниил не различает Рамлу от Лиды» (Путешествие игумена Даниила по Святой Земле в начале XII-го века. С. 15, примеч. 1).

⁶ Хоженіе священноинока Варсонофія ко святому граду Іерусалиму в 1456 и 1461—1462 гг. / Под ред. С. О. Долгова. М., 1896. С. 2. (ППС. Вып. 45).

⁷ «И оттолѣ поидохомъ въ Лиду, идѣже былъ великий мученикъ Георгій, главу ему усѣкли» (Хоженіе инока Зосимы / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1889. С. 23 (ППС. Вып. 24)).

ного «Странника» (XV в.),⁸ Хождениях гостя Василия⁹ и Трифона Коробейникова.¹⁰ Для Ионы Маленького Лидда — город, «идѣже лежало тѣло великомученика Георгия».¹¹ Продолжили эту традицию «хождений» описания богомольцев Нового времени. Так, архимандрит Леонтий Зеленский (паломничество XVIII в.) признавался, что «не имель никакого желанія, кромѣ поклоненія главѣ св. Георгия въ Лидѣ, его отечествѣ».¹²

Иоанн Лукьянов одним из первых описал состояние храма, в котором застал его в 1701 г.: «...град Лида, где Георгия святаго тѣло положено, а нынѣ мѣсто то все разорено, и церковь мученикова вся разорена. Зѣло узорочита была, а нынѣ толко алтарныя стены стоят. А где гроб его былъ, на том мѣсте могила землю обсыпана. А мощи его нынѣ где, про то Богъ вестъ, никто про нихъ не вѣдаеть».¹³ О разрушении храма писал и Кир Бронников. Этот паломник начала XIX в. оставил описание его внутреннего пространства и гробницы святого, чего большинство паломников Средневековья и Нового времени не оговаривали: «Церковь во имя Великомученика Георгия отъ времени болѣе половины обрушилась. Среди церкви, гдѣ положено тѣло великомученика, складено небольшое надгробие с сводомъ; въ немъ горить кандило съ масломъ. Видно изо всего, что въ древности сия

⁸ «Тамо есть церковь святаго великомученика Георгия, глава его лежит, село есть Лида» (От Странника. РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099, л. 224).

⁹ «Приѣхали есмь въ него мѣсяца ноября въ 3 день, на память святыхъ мученикъ Акепсими и Анфилы и Иосифа и освященія хрому святаго великомученика Георгия, ижѣ въ Лидѣ, идѣже лежитъ гестная его глава» (Хожение гостя Василья / Под ред. архим. Леонида. СПб., 1884. С. 3 (ППС. Вып. 6). Курсий в тексте мой. — И. Ф.).

¹⁰ «И туто близъ монастырь Георгия великомученика, ижѣ въ Лидѣ; ту Георгиеву главу усѣкнули, а глава его тутъ положена», см.: Хождение Трифона Коробейникова / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1888. С. 6 (ППС. Вып. 27). Это чтение Хождения Трифона Коробейникова является оригинальным: такого сообщения о Лидде текст его источника — Хождения Василия Познякава — не содержит.

¹¹ Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря чернаго диакона Ионы по реклому Маленького 1649—1659 гг. / Под ред. С. О. Долгова. СПб., 1895. С. 34 (ППС. Вып. 42). Показательно, что так же город представлен и в проскинитариях этого времени: «...Лида, и ту гробъ святаго мученика Георгия, и бываетъ исцѣление недужнымъ» (Повесть о святыхъ и богопроходныхъ местахъ святаго града Иерусалима, приписываемая Гавриилу, Назаретскому архиепископу / Под ред. С. О. Долгова. СПб., 1900. С. 22 (ППС. Вып. 52)). В некоторых текстах содержится указание на то, что «в храме, близ святаго престола, находится и честная глава его» (Проскинитарий по Иерусалиму и прочим святымъ местамъ безимяннаго начала XVII века / Под ред. П. В. Безобразова. СПб., 1901. С. 48 (ППС. Вып. 54)). Возможно, что «вожи» наших паломников также воспроизводили им эту фразу, вызывая у них воспоминания, связанные с литургическим почитанием святаго и его Житием. Напомним о том, что церковь, помимо празднования 23 апреля дня мученической кончины св. Георгия, почитает обновление его храма в Лидде (3 ноября). В России память святаго празднуется еще и 26 ноября: празднование установлено великим князем Ярославом Владимировичем в воспоминание об освящении храма во имя св. великомученика, совершенном в Киеве между 1051 и 1054 гг. (О. В. Л. Георгий, вмч. Почитание на Руси // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 675).

¹² Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ), ф. 152, оп. 505, д. 7, с. 385.

¹³ Хождение в Святую землю московскаго священника Иоанна Лукьянова. 1701—1703 / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская, А. А. Решетова, С. Н. Травников. М., 2008. С. 76.

церковь была огромная, мастерства крепкого, и красиваго. Первый въ ней престоль въ честь святаго великомученика Георгия, второй — Божия Матери, а третій — пророка Божия Илии. Алтарь, кромѣ покрова, цѣль, но большая часть церкви отгорожена на мечеть; а что церковь прежде была великолѣпная, то можно замѣтить изъ останковъ мраморныхъ столбовъ и карнизовъ». ¹⁴ Рассказал этот автор и об обычае богомольцев «изъ усердия» отламывать мрамор на память о посещении святаго для христиан места. ¹⁵

Вплоть до XX в. Лидда для паломников — город, где «по преданию, <...> родился св. Георгий и здесь же погребен». ¹⁶ Однако в описании храма Св. Георгия паломниками XIX столетия появляются сведения, дополняющие эту формулу подробностями о мученической смерти святаго, взятыми из его Жития.

Следуя за агиографическим текстом, писатели-паломники этого времени напоминают читателям о том, что святой пострадал в Никомидии во время гонений императора Диоклетиана, ¹⁷ а построение его храма в Лидде, согласуясь с преданием, связывают с именем другого императора — Юстиниана: «Святой Великомученик Георгий пострадал при Диоклетиане в городе Лидде, которая отстоит на один час пути от Рамли, к северу. Там и отечество великомученика Георгия, там находится и церковь во имя его, построенная при царе Юстиниане. Теперь эта церковь разорена, и на том месте, где был алтарь, находится гроб великомученика Георгия». ¹⁸ Более подробно сюжет о построении храма излагают некоторые путеводители этого столетия: «Над гробницей св. Георгия Лиддского была построена цер-

¹⁴ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кириллом Бронниковым. М., 1824. С. 31–32.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Путеводитель по Иерусалиму / Сост. Н. Берг. СПб., 1863. С. 23. Также об этом см.: Нарцисова А. Ф. Записки о путешествии по святым местам Востока. Рязань, 1904. С. 33. Устойчивое восприятие Лидды как «отчества святаго великомученика Георгия» (Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. / Под ред. Н. Барсукова. СПб., 1885. Ч. 1. С. 282, 379) находим и в других паломнических описаниях. Также Лидду представляли дворяне Вешняковы и купец Новиков («Лидда славна по рождению святаго великомученика Георгия» (Путевые записки в святой град Иерусалим и в окрестности онога Калужской губернии дворян Вешняковых и Мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. М., 1813. С. 65)), Илья Сысоев, совершивший паломничество в 10-х гг. XIX в. (Путевые записки в святой град Иерусалим и его окрестности Новгородской губернии города Старой Руссы подпоручика Ильи Степановича Сысоева и крестьянина Петра Хостова (РНБ, собр. ОЛДП, Q.623, л. 15 об.)), и протоиерей И. Добротворский (*Добротворский И., протоиер.* Святая Земля — Палестина: (Из записок сергачского паломника-туриста). С. 8. (Оттиск из «Вестника Ниж. Церк. Общ.». 1914–1915. № 14, 51–52)).

¹⁷ Упоминаемые паломниками место мучения святаго и имя императора-мучителя обнаруживают зависимость их сведений от текста канонического Жития святаго, а не от его апокрифической версии, согласно которой мученичество святой претерпел при персидском царе Дадиане (публикацию текста см.: Тихонравов Н. Памятники отреченной русской литературы. М., 1863. Т. 2. С. 100–111).

¹⁸ Путешествие в Иерусалим на поклонение святым местам, или Путевые записки (В пользу Старого Иерусалима). СПб., 1866. С. 78.

ковь уже в самые древние времена, — по словам некоторых, — при Юстиниане; около церкви устроился монастырь, и в течение многих столетий самый город был известен рыцарям-крестоносцам только под именем города св. Георгия. Во время первого отступления Саладина перед Львиным Сердцем стена и церковь Лиды были разрушены. Ричард долго жил в этом городе, а также в соседнем с ним Рамлехе <...>. Предание говорит, что он отстроил вновь церковь св. Георгия в Лидде; эта легенда носит на себе характер достоверности, который подтверждается прекрасными развалинами, находящимися и теперь близ мечети...».¹⁹

В паломнических текстах разного типа (и в описаниях, и в путеводителях) последней трети XIX в. «общим местом» рассказа о храме великомученика в Лидде становится указание на его восстановление в 1872 г. В стилистике, свойственной типу путеводителя, об этом сообщает один из таких текстов: «В числе достопримечательностей Лиды есть собор во имя св. Георгия, выстроенный в 1872 г. на развалинах древней церкви, построенной при Юстиниане в 527 г. Св. великомученик здесь родился, и сюда же было перенесено его тело, после того, как его замучили в Никодимии».²⁰

Среди паломнических описаний храма Великомученика Георгия в Лидде обращает на себя внимание «Путешествие», описывающее паломничество 1704 г. иеромонахов Макария и Селиверста: «...и въ семъ градѣ (Лиды) лежали мощи святаго великомученика Георгия, а теперъ святыхъ мощей не имѣется, только гробъ; а церковь в Лидѣ едина Святаго великомученика Георгия, и во оной церкви той слупъ стоит, что в Царѣградѣ едина вдова купила, котораго слупа кораблемъ не взяли (о семъ пишетъ слупъ в Житии святаго великомученика Георгия)».²¹ Эту же реликвию в храме святого в Лидде отметил паломник начала XIX в. Яким Васильев: «...были в городе милая Лиды, въ греческомъ монастыре, где церковь великомученика Георгия, в которой въ поминаемой въ книгахъ Священнаго Писания при строении той церкви вдовицины столпъ мраморной, принесенной моремъ, съ надписаниемъ великомученика Георгия по ея вдовицину желанию поставленъ былъ на правой стороне въ первомъ столпѣ, а нынѣ уже от многихъ разоре-

¹⁹ Святая Земля: Прошлое и настоящее Палестины с подробным описанием Иерусалима и его достопамятных окрестностей, а также указанием путей посещения их. СПб., 1889. С. 65.

²⁰ Иллюстрированный путеводитель по святым местам Востока / Сост. А. А. Павловский. СПб., 1903. Кн. 2. С. 22–23. См. об этом и у Арсения, епископа Сухумского: «Этот город замечателен еще и тем, что в нем родился св. великомученик Победоносец Георгий, пострадавший в Никомидии во время гонения Диоклитиана. Мощи его были перенесены на родину его и погребены в сокровенном месте, а с распространением веры христианской во вселенной, оне были благоговейно положены в храме, построенном равноапостольным царем Константином, а потом еще благолепнее украшенном во времена Иустиниана. *Нынѣ видимый храм, красивый и богатый, построен недавно, только в 1872 году, на развалинах того древнего храма Иустиниановой эпохи*» (Арсений, еп. Сухумский. Святыи град Иерусалим и другия святыя места Палестины с указанием на важнейшия историческыя местности ея. СПб., 1896. С. 42. Курсив в тексте мой. — И. Ф.).

²¹ Путь нам, иеромонахам Макарию и Селиверсту, из монастыря Всемилоствитого Спаса Новгородка Северского до святаго града Иерусалима поклонитися гробу Господню 1704 году // Леонид (Кавелин), архим. Паломники-писатели Петровского и послепетровского времени, или Путники во святой град Иерусалим. М., 1874. С. 9.

ниевъ неприятельскихъ церковь другая поставлена, а не та самая, а столпи половина, а не весь столпъ поставленъ в церкви на томъ месте на воспоминание бывшего чудесе, къ которому и мы, многогрешные, удостоились приложится съ призыванием на помощь великомученика Георгия». ²²

Такие свидетельства паломников XVIII—XIX вв. уникальны и могли бы рассматриваться как контаминация сюжетов двух посмертных чудес святого, если бы они не были поддержаны предположениями некоторых современных исследователей о том, что «Чудо о колонне вдовы» нужно связывать не с г. Рамла, а с Лиддой. ²³ Однако традиционно это Чудо, фабулу которого передают наши богомольцы, приурочивается к храму Георгия Победоносца в г. Рамла, расположенном в нескольких километрах от Лидды — «всего на одинъ часъ ходьбы», ²⁴ — куда паломнические караваны заходили по пути в Иерусалим.

Рамла (Рамле) — Рамафем Ветхого Завета и Аримафея Нового Завета — отечество Иосифа и Никодима, которые погребли тело Иисуса. По преданию, храм св. Великомученика Георгия, где хранится обломок мраморной колонны бедной вдовы, возведен на месте дома Иосифа Аримафейского. ²⁵ Само «Чудо о колонне вдовы» относится к числу первых чудес великомученика ²⁶ и рассказывает о перестройке храма, освященного во имя святого. Здесь, согласно тексту Чуда, была поставлена мраморная колонна от благочестивой вдовы, чудесно доставленная по ее желанию самим святым великомучеником. Несмотря на то что сюжет этого чуда в древнерусской книжности получил известность не позднее первой половины XIV в., ²⁷ в средневековой паломнической литературе впервые он появляется лишь в XVII в., в Проскинитарии Арсения Суханова: «Одинъ столпъ, что море само принесло, егда жена нѣкая молилась мученику Георгию, и то на немъ написано». ²⁸

²² *Васильев Яким*. Путешествие в святой град Иерусалим из России (РНБ, собр. А. А. Титова, № 889, л. 1 об.—2).

²³ Такой точки зрения придерживается А. Ю. Виноградов. Так как в VIII в. в храм святого в г. Рамла была перенесена основная часть мощей великомученика, то, по мнению этого исследователя, агиографы в «Чуде с колонной» ошибочно заменили Лидду на Рамлу, «ибо связывали строительство храма императором с известным местом, где при их жизни почивали мощи св. Георгия» (*Бугаевский А. В., Владимир (Зорин), игум.* Житие, страдания и чудеса св. вмч. и Победоносца Георгия и св. мц. царицы Александры. С. 32, примеч. 34). Наши паломники, очевидно, опирались на устные свидетельства своих проводников.

²⁴ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кириллом Бронниковым. С. 30.

²⁵ Об этом потенциальным паломникам сообщали и путеводители XIX в.; см., к примеру: Путеводитель по Святой Земле. Одесса, 1886. С. 44.

²⁶ *Виноградов А. Ю.* Георгий, вмч.: Византийская агиографическая традиция // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 668.

²⁷ Этим временем датируется Стишной Пролог, в составе которого читается перевод цикла из трех чудес великомученика Георгия, среди которых — и «Чудо о колонне вдовы» (*Турилов А. А.* Георгий, вмч.: Славяно-русская агиографическая традиция // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 675).

²⁸ Проскинитарий Арсения Суханова / Под ред. Н. И. Ивановского. СПб., 1889. С. 50 (ППС. Вып. 21).

Паломнические тексты, начиная с раннего Нового времени, обнаруживают однотипность в передаче фабулы этого Чуда. Как правило, оговаривается присутствие надписи на колонне, по преданию, выполненной самим св. Георгием, и местоположение колонны в храме, как о том просила бедная вдова: «Тутъ, во градѣ Рюмели, есть церковь Святого Великомученика Георгия, въ которой есть столпъ мраморный, называемый вдовичинъ, который самъ собою чуденъ, моремъ пришлоъ туда, на немъ же и слова пречудно изображены отъ святаго великомученика Георгия, дабы той столпъ тамо поставлено было, идѣ же она жена желаетъ, и стоитъ тотъ столпъ, идѣ же женамъ стояти обычно. Тамъ мы чудотворной святой великомученикова поклонившись иконѣ, съ великимъ удивлениемъ оный столпъ лобызали...».²⁹

Наиболее близко к тексту Чуда его сюжет воспроизведен в Первой редакции Хождения Иоанна Лукьянова. Один из немногих, этот паломник передал диалог вдовы и святого, известный по письменному источнику,

²⁹ Путник, или Путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инока Серапиона 1749 года // Леонид (Кавелин), архим. Паломники-писатели Петровского и послепетровского времени, или Путники во святой град Иерусалим. С. 90. Для сравнения приведем изложение этого чуда другими паломниками, выстраивая их в хронологическом порядке совершения богомолья авторами. У архимандрита Леонтия (Зеленского) читаем: «...служащие два священника, указывая на один мраморной столпъ, сказывали <...>, что будто бы онъ самой тотъ (о немъ же свѣдѣтельствуютъ описатели великомученика Георгия вѣры достойныхъ чудесь), яко онъ, не помню отъкудова, приплыль туда моремъ безъ корабля» (АВПРИ, ф. 152, оп. 505, д. 7, с. 385). В «Путевых записках во святой град Иерусалим» подпоручика Ильи Сысоева (1817) сказано: «...с правой страны есть столпъ: егоже, купивши, вдовица моремъ посла, и молитвою с[вятаго] Георгия обретенъ бысть въ пристанищи и положенъ здесь с правой стране у столба 2-го храма сего» (РНБ, собр. ОЛДП, Q.623, л. 16). У монаха Серапиона: «Доехав до города Ремля, ночевали в оном на Иерусалимском подворье. По утру же 31 числа июля были у священнослужения в церкви Великомученика Георгия, в которой хранится в целости часть столпа вдовича, о коем пишется в Житии Победоносца Георгия» (Путешествие во святой град Иерусалим патриаршего Иерусалимского монастыря монаха Серапиона, именовавшегося прежде пострижения Стефаном, 1830 и 1831 годов // Румановская Е. Л. Два путешествия в Иерусалим в 1830—1831 и 1861 годах. М., 2006. С. 46). Об этом также см. в «Путеводителе» иеромонаха Пахомия: «Въ Рамлѣ одна православная церковь во имя Св. великом. Георгия, въ которой показываютъ обломокъ мраморной колонны, ознаменованной чудомъ св. Георгия; на этомъ обломкѣ ветхая греческая надпись гласитъ, что самая колонна была пожертвована одною вдовицею при создании храма» (Пахомий, иером. Путеводитель по святому граду Иерусалиму и вообще по святым местам Востока. Одесса, 1862. С. 8). О том же читаем у киево-печерского иеросхимонаха А.: «...мы употребили остаток нашего времени на посещение греческаго монастыря и колонны вдовицы, перенесенной сверхъестественною силою из каменоломной пристани через море и сухопутно в этот, тогда только строившийся, храм» (Воспоминания душевных впечатлений при поклонении святыни на Востоке. М., 1880. С. 89). Некая монахиня Белобережской пустыни Орловской губернии так рассказывала о церкви в Рамле: «По окончании службы нас подвели к обломку мраморной колонны, ознаменованной чудом св. Георгия Победоносца. На этом обломке ветхая греческая надпись гласит, что самая колонна была пожертвована одною вдовицею при сооружении храма во имя св. Георгия Победоносца и чудесно доставлена на место постройки» (Путешествие в Иерусалим на поклонение святым местам, или Путевые записки. С. 78).

а также саму надпись на колонне: «А мы жили з греками на Иеросалимском подворье у церкви Святаго великомученика Георгия. Та церковь, пишется что в чудесах святаго Георгия, когда ея строили, и какъ вдовица столп восхоте тутъ же в церковь поставити, а корабленникъ вдовицынъ столпъ не восхотѣ в корабль положить. И когда вдовица пришла ко берегу у пристанища морского и увидела, что ея стопъ не взят, тогда она плакала. И, пришедъ, святой Георгий рекъ женѣ: “Помоги ми сей столпъ вкатити в море”. И тако Георгий святой невидимъ бысть. А когда корабленникъ пришел ко пристанищу ко Иопии и увидилъ: столпъ близ пристанища лежит — тогда ужасеся. А на столпѣ подписано: “Сей столпъ да поставится в церкви, входя на левой стране”. А когда церковь строили, тогда тотъ столпъ поставили в церкви Святаго великомученика Георгия, какъ войдешъ в полуденныя двери, на левой руке».³⁰

Некоторые паломники XIX в. приводят и другие детали, известные по книжной версии Чуда, отмечая, что колонну у вдовы капитан корабля не захотел принять и что на место она была доставлена «чюдом» св. Георгия раньше прибытия корабля. Анисим Симоченков, к примеру, так пересказывал Чудо: «Церковь малая, ветхая, во имя св[ятого] великом[ученика] Георгия. Въ етомъ храме находится каменная колонна, принесенная чюдомъ св[ятого] Георгия, каковую строители отказались взять на корабль отъ бедной вдовицы, она о семъ нимало скорбела. Эта колона пущена в море и прежде техъ прибыла на место. Мы удостоились приложитися къ етой колонне».³¹

Показательно, что и в поздних паломнических описаниях, стилизованных под простонародные «хождения», также прописаны сюжетные линии этого Чуда, зафиксированные у старших паломников. Так, в описании В. Н. Хитрово, известном под названием «К животворящему гробу Господню. Рассказ старого паломника», герои этого рассказа крестьянин Василий Никитич и донской казак Корней Иванович «были в церкви св. Великомученика Георгия, где прикладывались к вдовичину столбу, а про него рассказывают, что вдова некая, узнав о сооружении церкви в Рамлэ, на последния деньги купила каменный столб и, привезя его к морю, просила корабельщика столб этот отвезти в Яффу, вместе с другими столбами, которыми он нагружал свой корабль для той же церкви. Корабельщик ей отказал и отъехал. Вдова же, не имея возможности иначе доставить свое приношение, горько плакала и молилась, взывая к помощи св. великомученика, и вот видит во сне св. угодника Божия, который надписал перстом на столбе, чтоб его поставили на десной стране строящейся церкви, и верже его в море. Между тем корабельщик приплыл к Яффе и на берегу увидал столб вдовы, который не хотел принять в свой корабль, и на нем надпись. Он рассказал об этом чуде, столб перенесли в церковь и поставили на указанном угодником месте. Тут же приложились мы и к чудотворному образу св. великомуче-

³⁰ Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова. С. 73–74.

³¹ Анисим Симогенков. Воспоминание поклонника ко святым местам в Палестине и в Синае (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 42 об.).

ника».³² В этом описании нашего известного ученого-паломника не только отразился его собственный опыт посещения Святой Земли, но и, безусловно, сказалось влияние паломнических описаний, в которых В. Н. Хитрово был начитан.

Передавая сюжет Чуда, паломники скупно описывали сам храм. Одним из первых внутреннее храмовое пространство обозначил Арсений Суханов, рассказывая о служившейся в нем литургии. По его словам, «церковь велика добрѣ, высока, на верху сводъ на середкѣ; окно большое свѣтитъ во всю церковь. <...> алтарь отгороженъ перегородкою небольшою, и двери царския есть, а гдѣ былъ жертвенникъ, и то мѣсто отъ алтаря отгорожено <...>. Престоль придѣланъ къ стѣнѣ восточной, и предъ нимъ всходъ двѣ ступени покрытъ пеленами просто».³³ Подробно храмовую архитектуру описал Василий Григорович-Барский: этим его «Странствования» выделяются на фоне паломнических описаний разного времени.³⁴

Передавая фавулу «Чуда о колонне вдовы», писатели-паломники отсылают к «житию» Георгия — так они называют текст «Мученичества» и чудес святого.³⁵

Интересный материал, свидетельствующий об обращении некоторых паломников к письменным источникам, предоставляет рассказ о храме великомученика того же Василия Григоровича-Барского: «Суть же внутри

³² Хитрово В. Н. К животворящему гробу Господню. Рассказ старого паломника. СПб., 1884. С. 37.

³³ Проскинитарий Арсения Суханова. С. 50.

³⁴ «Здание храма того есть зѣло ветхое, отъ камней бо стѣенныхъ великихъ лѣпо сложень есть, къ тому же и пространень внутри и лѣпаго расположения есть. Имѣяше же иногда извнѣ верху главы, нинѣ же разорении суть, и поверху ихъ покровъ равень стоитъ и дира средняя главы закровенна бревнами деревяними. Отъвнѣ же никакой лѣпоты нѣсть, понеже стоитъ между домами иными, и сама есть, якоже нѣкий домъ. Стоитъ же низу, яко на 10 степеней въ землѣ. Се же того ради, яко ветха есть лѣтми, и по многихъ временехъ возрасте градъ више, она же нерушима единаче даже доселѣ пребиваетъ. Внутри иматъ токмо престоль единъ къ совершению божественни литургии. <...> Подножие храма того великими каменными дсками гладцѣ посланное и украшение образъ отчасти лѣпотное» (Странствования Василья Григоровича-Барского по святымъ местамъ Востока с 1723 по 1747 г. Ч. 1. С. 287). Лаколично отозвались о храме в своих записках дворяне Вешняковы и купец Новиков, подтвердив одно из замечаний о нем Василия Григоровича-Барского: «Храм сей так древен и врос в землю, что с улицы мы сходили ступеней с восемь в землю» (Путевые записки в святой град Иерусалим и в окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и Мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. С. 67).

³⁵ См. об этом, к примеру, у священника С. А. Пудовкина: «В этом же храме, на правой стороне, хранится обломок мраморной колонны или так называемый “вдовичий столб”. О нем в житии великомученика повествуется следующее...» (Пудовкин С. А. Мое путешествие в Иерусалим и на Афон в 1902—1903 году. Новочеркасск, 1906. С. 114). Обратим внимание и на Вторую редакцию Хождения Иоанна Лукьянова. Ее автор, опустив пересказ чуда, читающийся в Первой редакции произведения, отослал читателя к «житию»: «Чти въ житии святаго пространней» (Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова. С. 189). Исследователи Хождения этот пропуск объясняют тем, что пересказ чуда «являлся отступлением от прямой логики повествования, нарушал композиционную целостность описания церкви Святого Георгия» (Там же. С. 504).

столповъ високихъ мраморнихъ шесть отъ цѣлаго камня изсѣченнихъ гладцѣ, ими же обдержится верхъ церкви тоя; ихъ толстота, яко единому человѣку едва обяти мощно руками. Отъ онихъ столповъ единъ есть образомъ и дѣломъ различень, въ углѣ отъ страни ошуия стоящъ и имущъ на себѣ ветхая греческая написания. Принесень тамо чудомъ святаго Георгия сице».³⁶ На этих словах повествование обрывается — и далее внимание паломника «переключается» на историю града Рамла. Разрыв повествовательной ткани объясняют палеографические особенности изданной Н. Барсуковым рукописи. Как сказано в примечании, в рукописи после фразы «принесень тамо чудомъ святаго Георгия сице» «оставлено место для выписки из Жития св. великомученика Георгия и только сбоку замечено: “Чти въ житии с. великомученика Георгия”; а въ другихъ спискахъ: “Якоже о томъ пространна есть история въ житии святаго великомученика Георгия, изволяй, да чтеть тамо”».³⁷

На Минеи Четии ссылается инок Парфений (Петр Агеев), в описании которого агиографические сюжеты, посвященные св. Георгию, не получили развития и переданы в форме топографической заметки со ссылкой на источник: «Мы пошли в церковь и поклонились св. иконам; тамо хранится часть столба вдовицына, и мы его лобызали». К «столбу вдовицы» дается следующее примечание: «Чет. Мин. 23. апр. Чудеса св. великомуч. Георгия Победоносца».³⁸ Такие источниковедческие ссылки свидетельствуют о переработке путевых записей либо их написании по возвращении из паломничества, как в случае с иноком Парфением: об истории появления его описания автор рассказал в «Предисловии» к первому изданию.³⁹

Помимо книжных источников, у наших писателей-паломников был и другой источник — их «вожи» и «путеводители».⁴⁰ Предполагать это, особенно в отношении эпохи Средневековья, позволяет совпадение «хождений» с известными текстами проскинитариев, бытовавшими как в письменной, так и в устной форме. Этим фактом в ряде случаев следует объяснять и вариативность локализации тех или иных событий, известных из Жития и чудес святого, о чем красноречиво свидетельствует «Отчет Трифо-

³⁶ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Ч. 1. С. 287.

³⁷ Там же, примеч. 1. Напомним, что текст Странствования Василия Григоровича-Барского издан Н. Барсуковым по «подлинной рукописи» из собрания Царского. Под «другими списками» издатель понимает три рукописи из собраний Археографической комиссии, Киевского Михайловского Златоверхого монастыря и Императорского Казанского университета (Там же. С. XXXVII, LXVI). Перечень известных современной науке списков Странствования Григоровича-Барского см.: *Seemann K.-D. Die altrussische Wallfahrtsliteratur: (Theorie und Geschichte der Literaturen und der schönen Kunst)*. München, 1976. S. 365.

³⁸ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святыя горы Афонския инока Парфения. М., 1855. Ч. 4. С. 6 и примеч.

³⁹ То же. М., 1855. Ч. 1. С. I.

⁴⁰ Так, один из путеводителей XIX в. сообщал потенциальным паломникам о том, что «за небольшую плату путеводителем по Рамле всегда может служить состоящий при русском приюте кавас» (Путеводитель в Палестину по Иерусалиму, Святой Земле и другим святыням Востока. Одесса, 1890. С. 336, примеч. 1).

на Коробейникова в розданной царской милостыни». Передавая «государеву милостину» церкви святого Георгия в Рамле, царские послы услышали от «попа Генны», что «въ томъ селѣ было чудотворцово Георгиево роженье». ⁴¹ И этот памятник — не единственный, называющий Рамлу родиной святого: аналогично город охарактеризован и в Топографии Ансельма Краковского (Поляка), переведенной на русский язык с польского оригинала в XVII в.: «...в Раме же есть, еже от Иерусалима чрезъ поприщъ, глаголють, яко бысть рождень...». ⁴²

На Четии Минеи паломники ссылаются и при передаче еще одного чуда святого — «Чуда о змие»: «О поражении змия св. Георгием так рассказывается в Четиих Минеях». ⁴³

Несмотря на широкую известность и распространенность этого Чуда в древнерусской книжности, ⁴⁴ его сюжет, как и «Чудо о колонне вдовы», в отечественной паломнической литературе распространение получил поздно, в Новое время. В эпоху Средневековья предание вспоминали только паломники XV в. гость Василий ⁴⁵ и инок Варсонофий: «Отъ того града Бурета есть вдалѣ, яко едина миля, на востокъ лицемъ, лимень Бѣлаго моря, яко озероино кругла, и въ той лимень течеть рѣка со востока по великимъ долинамъ, и туто жъ былъ змѣй, его же порази копиемъ святыи Егорей. Туто жъ есть близко рѣки лимени морскаго церковь во имя святаго Егоргия, на горѣ. Идохъ ко церкви святаго Егоргия и молитву сотворихъ къ Богу и ко Пречистой Богоматери, и ко святому стратотерпцу Христову Егоргию». ⁴⁶ О победе св. Георгия над змеем, одержанной у Бейрута, сообщают и описания Святой Земли латинской традиции, переведенные в Московской Руси в XVII в. («...в Виритѣ уби змия»), ⁴⁷ хотя известные книжные версии Чуда и богомольцы Средневековья называют в качестве места действия и другие города. ⁴⁸ Так, гость Василий змееборство святого Георгия связал с городом «Хоузъмь», ⁴⁹ а в Челобитной Василия Полозова (XVII в.)

⁴¹ Хождение Трифона Коробейникова. С. 96.

⁴² Топография Ансельма Краковского (РНБ, Q.XVII.147, л. 46—46 об.).

⁴³ Белов Г. В. Иерусалим и Св. Земля: Путешествие Холмских паломников ко Гробу Господню: Рассказ одного из паломников. Варшава, 1897. С. 148.

⁴⁴ А. В. Рыстенко выделял Палейный вариант, пять русских редакций чуда и вариант легенды в Минеях-Четиих Димитрия Ростовского. Появление называемой им 1-й русской редакции легенды исследователь связывал с XI в. (Рыстенко А. В. Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славяно-русской литературах. Одесса, 1909. С. 175—256).

⁴⁵ «А градъ той велики мученикъ Георгии избавилъ отъ змия и дѣвицу спасе; церковь та, коли крестилъ градъ той и езеро близъ града и пещера, откуда излази змии» (Хождение гостя Василья. С. 5).

⁴⁶ Хождение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456 и 1461—1462 гг. С. 1—2.

⁴⁷ Топография Ансельма Краковского (РНБ, Q.XVII.147, л. 46).

⁴⁸ А. В. Рыстенко отметил, что местом совершения чуда разные варианты текста называют Ласию, Лаосию, Гевал, Нагаву, Агаву; см.: Рыстенко А. В. Легенда о св. Георгии и драконе. С. 440—441.

⁴⁹ Хождение гостя Василья. С. 5. Н. И. Прокофьев отождествил «Хоузъмь» с сирийским г. Хомс (Книга хождений: Записки русских путешественников XI—XV вв. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., коммент. Н. И. Прокофьева. М., 1984. С. 419).

сказано, что битва Георгия со змеем произошла «во граде Рахлее. <...> А тот град Рахлей стоит близ моря Асийского, на езере».⁵⁰

Показательно единодушие наших паломников Нового времени в восприятии Бейрута («Вирита») как места совершения подвига св. Георгия. Среди них — Василий Григорович-Барский,⁵¹ протоиерей Николай Соболев (паломничество 1893 г.),⁵² монахиня Митрофания Полисадова,⁵³ иеромонах Серафим, посетивший город весной 1908 г.,⁵⁴ Андрей Байков,⁵⁵

⁵⁰ Чумагенко Э. Г. Путешествие В. В. Полозова по странам Ближнего и Среднего Востока в 70-е годы XVII в.: (Источниковедческий анализ челобитных В. В. Полозова) // Палестинский сборник. М.; Л., 1966. Вып. 15 (78). С. 225. Е. Шиховцев, комментируя этот фрагмент Челобитной, высказал предположение, что приведенное чтение — поздняя вставка, внесенная в описание пути Полозова по Кавказу переписчиком, «неискушенным в географии, но искушенным в популярных житийных сюжетах» (см.: Шиховцев Е. Челобитная Василия Полозова царю Федору Алексеевичу (неизвестный костромской список). Раздел 4.17. «Черкессия. Абхазия. Мегрелия. Абхазия (Илори). Имеретия. 1673—75» (Интернет-ресурс: www.costroma.k156.ru/polozov/index.html)). Заметим, что сообщение о змеборстве св. Георгия содержит только процитированная Пространная редакция Челобитной по списку БАН, Собр. текущих поступлений, № 104, «наиболее интересному и близкому к протографу» (Чумагенко Э. Г. Путешествие В. В. Полозова по странам Ближнего и Среднего Востока в 70-е годы XVII в. С. 211). Другие варианты текста памятника заключительную часть Челобитной передают иначе и упоминания о подвиге вмч. Георгия не содержат. См., к примеру, публикацию текста так называемой Первой редакции Второго (посольского) вида: Белоброва О. А. Черты жанра хождений в некоторых древнерусских письменных памятниках XVII века // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 268—269.

⁵¹ «Веруть есть грады оный, при немь же святей великомученикъ Христовъ Георгий побѣди змѣя, иже поядаше людей, якоже въ житии его ясно и пространно о семь чуде- си пишется. Мѣста же оно, на немь же умертви змя, обрѣтается внѣ града, яко часъ хождения, идѣже и рѣка мала течеть, отъ коея исхождаше змий и ядыше челоуѣкъ» (Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. / Под ред. Н. Барсукова. СПб., 1886. Ч. 2. С. 51).

⁵² «Здесь мы были на берегу и указывали нам место, на котором великомученик Георгий поразил змия и спас от смерти царевну. Памятниками сего остались молельня с колодезем» (Путешествие протоиерея Николая Соболева во град Иерусалим в августе и сентябре 1893 года. Кострома, 1894. С. 12).

⁵³ «Останавливались у града Бейрут, место славнаго подвига св. великомученика и Победоносца Георгия, во имя котораго в этом городе есть храм неподалеку от пристани. <...> Многие из поклонников ездили с парохода в город и были на высохшем озере, из котораго выходило чудовище за своими жертвами — на этом месте теперь турецкая мечеть. Место чудесного поражения змея находится в полуторах верстах от церкви Св. Георгия...» (Путешествие в Святой град Иерусалим и другие места Палестины монахини Митрофании Полисадовой в 1894 году. Тихвин, 1909. С. 26).

⁵⁴ «Здесь есть турецкая молельня на месте, где св. великомученик Георгий поразил чудовищнаго змя, пожирающаго людей, и избавил царевну от смерти» (Серафим, иером. «Путевые впечатления»: Поездка в Иерусалим и на Афон в 1908 году. СПб., 1910. С. 30).

⁵⁵ «Недалеко от пристани находится православная церковь во имя Георгия Победоносца, а в $\frac{1}{2}$ верстном расстоянии от Бейрутской пароходной пристани есть место, где св. Георгий избавил царскую дочь от смерти, поразив копьём змея» (Путешествие в Иерусалим: Дорожные заметки Андрея Байкова. СПб., 1914. С. 6). Приведенное свидетельство Андрея Байкова почти дословно повторяет текст одного из путеводителей XIX в., ср.: «Недалеко от пароходной пристани стоит большая церковь во имя святого

крестьянин Степан Хованский,⁵⁶ а также путеводители этого времени.⁵⁷

Устойчивая связь подвига великомученика Георгия с Бейрутом, устанавливаемая паломниками XIX—XX вв., поддерживается текстом Чуда в переложении Димитрия Ростовского, хотя сам св. Димитрий во вступлении к легенде отмечал, что «путешествующимъ въ Палестину показано бываесть мѣсто чудесе того».⁵⁸ Это замечание позволяет предположить, что с какими-то описаниями «путешествующих» он был знаком. О возможном влиянии на паломнические рассказы версии «Чуда о змие» в изложении Димитрия Ростовского свидетельствуют, как правило, фактические, и реже — текстуальные совпадения. Так, в некоторых паломнических рассказах XIX столетия сообщается, что под впечатлением от подвига св. Георгия жители-язычники спасенного града «уверовши во Христа 25000, кроме женъ и детей».⁵⁹ В ранних русских книжных версиях Чуда сведений об уверовавших не содержится.⁶⁰

великомученика и Победоносца Георгия, подле которой живет бейрутский митрополит <...>. Вблизи этой церкви есть еще, так называемая, русская церковь, отстроенная на пожертвования из России. В 1½ верст от нея находится место, где, по преданию, св. великомученик убил змея. Теперь здесь турецкая молельня, обсаженная лимонными деревьями» (Святая Земля: Прошлое и настоящее Палестины с подробным описанием Иерусалима и его достопамятных окрестностей... С. 50). В своих заметках Байков признавался, что был знаком с описаниями Святой Земли предшественников: «Прежде чем отправиться в далекий неизвестный нам край, я купил несколько книг различных авторов, описывающих свои путешествия в Иерусалим, дабы воспользоваться их полезными указаниями» (Путешествие в Иерусалим: Дорожные заметки Андрея Байкова. С. 37. Курсив мой. — И. Ф.). Вероятно, некоторыми прочитанными книгами он воспользовался и при создании собственных записок.

⁵⁶ Хованский С. А. Путешествие по святым местам. (1904—1905 гг.). Сергиев Посад, 1915. С. 19. Этот крестьянин-паломник был уверен в том, что «Бейрут — родина св. великомуч. Георгия Победоносца» (Там же).

⁵⁷ См., к примеру: Путеводитель в св. град Иерусалим ко Гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай. М., 1908. С. 25—26.

⁵⁸ Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Киево-Печерская лавра, 1764. Кн. 3 (Март, апрель, май). Л. 302. А. Кирпичников полагал, что «Димитрий Ростовский в Минеях локализирует чудо “при градѣ Виритѣ” в стране Сирофиникийской под влиянием рассказов путешественников, но излагает его по западной редакции, сходно с Золотой Легендой» (Кирпичников А. И. Св. Георгий и Егорий Храбрый. С. 60).

⁵⁹ Анисим Симогенков. Воспоминание поклонника ко святым местам в Палестине и в Синае (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 37). Ср.: «Тогда царь града того и весь народъ вѣрваша во Христа и крещение святое прияша: бѣ же крешеныхъ мужей двадцать и пять тысящ, кромѣ женъ и дѣтей» (Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Л. 303).

⁶⁰ В появившейся в нач. XIII в. русской переработке греческого источника, известной в науке как «Вторая русская редакция» «Чуда Георгия о змие», так рассказывается о встрече Георгия Победоносца с жителями освобожденного города: «Тогда воздвигоша людие вси единъ глас, глаголюще: “Тобою вѣруемъ въ единого Бога Вседръжителя и во едиnorodного Сына его, Господа нашего Иуса Христа, и во Святый и животворящий Духъ”. Тогда святыи и великий чудотворецъ Георгие простеръ руку и извлекъ меч свой, отсѣче главу лютаго оногo звѣря. Тогда видѣвъ царь и вси людие, приступиша абие и поклонишася ему, хвалу воздающе Богу и угоднику его, великому чудотворцу Георгию» (Чудо Георгия о змие / Подгот. текста, пер., коммент. В. В. Колесова //

Однако при передаче этого чуда большинство авторов-паломников обнаруживает тенденцию воспроизводить только фабулу сказания, характер которой также не позволяет напрямую связать паломнические тексты с передачей Чуда Димитрием Ростовским. Скорее всего, Чудо паломники пересказывали по памяти: «Не доежджаючи города Вирута, стали при берегу. <...> Тамъ же видѣли озеро, гдѣ жилъ змий, котораго св. великомучен. Георгий побидиль. Полати выдно, где царь на той часъ жилъ, вже поваляни есть; все ми тое видѣли».⁶¹

Многие паломники XIX в. сообщают о превращении храма великомученика в мечеть — «теперь здесь выстроена турецкая крепость».⁶² А жидринский купец Анисим Симоченков оставил описание ее внутреннего пространства: «Въ честь св. великомученика воздвигли храмъ, кругомъ онаго ограда и поныне цело, только, къ сожалению, по силе магометанъ тотъ храмъ обращенъ въ мечеть, въ которую мы въсходили. Украшения никакого нету, къ восточной стене зделана и во всю стену задернута зеленую занавесою, а за занавесою стоятъ 2 знака вроде знаменъ. Вне ограды колодезь. Мы пропели св[ятому] великом[ученику] Георгию тропарь и величание и отправились».⁶³

Преосвящ. Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский, места, освященные подвигом св. Георгия, посетить не успел, но, сообщая об этом читателю, упомянул местные святыни: «Посетить русской школы, основанной Палестинским обществом, не было возможности, а равно и церкви Св. Георгия, а тем более *места, где св. Георгий убил змия и тем избавил царевну Александру от смерти*».⁶⁴ Обратим внимание на то, что спасенная святым царевна названа Александрой, хотя в тексте Чуда девушка безымянна. У этого писателя-паломника произошла контаминация двух сюжетов: спасения царевны от змея и обращения царицы Александры, которую текст Жития св. Георгия называет супругой императора Диоклетиана, подвергнутого св. Георгия жестоким мучениям. Глядя на них и видя чудесное спасение подвижника, царица уверовала во Христа и сама приняла мученический венец.⁶⁵ В некоторых изданиях XIX в. к жизнеописанию велико-

БЛДР. СПб., 2000. Т. 5. С. 452). Аналогичный текст содержится и в Минеях митрополита Макария (Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. М., 1915. (Апрель. Дни 22–30). Стб. 861). Хотя, как показал А. Кирпичников, в латинской редакции легенды, восходящей, по его мнению, к греческому тексту, говорится о крещении 40 000 горожан (*Кирпичников А. И.* Св. Георгий и Егорий Храбрый. С. 52). Это сообщение повторяет и русский вариант Чуда, начинающийся словами: «Чудо святого великомученика сказаю вам, о христолюбци...», известный в списке РГБ, ф. 304.1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой лавры, № 745, л. 132 об.).

⁶¹ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон (1707–1709 гг.) / Под ред. С. П. Розанова. СПб., 1914. С. 30 (ППС. Вып. 61).

⁶² *Хованский С. А.* Путешествие по святым местам. С. 19.

⁶³ *Анисим Симоженков.* Воспоминание поклонника ко святым местам в Палестине и в Синае (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 36 об.—37).

⁶⁴ Воспоминания о Святой Земле и Афоне преосвященного Никанора, епископа Смоленского и Дорогобужского. СПб., 1898. С. 86.

⁶⁵ А. В. Рыстенко, исследовавший «Чудо о змие», отметил, что «имени царевны нет ни в греческих, ни в латинских списках. Лишь в русских списках 3-й редакции царевна

мученика Георгия прибавлялся текст «Жизнь и мучения св. царицы Александры». На одно из таких изданий, пересказывая «Чудо о змие», в своих «Воспоминаниях» прямо ссылался архимандрит Евгений.⁶⁶

Среди реликвий — свидетельств победы святого над змеем — паломники называют озеро, «из которого выходил страшный змий, которого убил великомученик Георгий, когда совершил чудо избавления царской дочери, приговоренной к смерти от змия, пожиравшаго жертвы».⁶⁷ Уникально свидетельство гостя Василия (паломничество 1465—1466 г.), видевшего на месте, «гдѣ уморилъ змя, <...> курганъ великъ сыпанъ».⁶⁸ В «Путешествии по Святой Земле и Египту в 1582—1584 гг.» князя Николая Радзивилла, дважды переведенном на русский язык в XVII и XVIII вв., сообщается о камне, показанном пилигримам недалеко от Дамаска, «съ котораго святыи Георгий садися на конь, егда хотяше Беритскаго змя убити».⁶⁹ Архимандрит Евгений «видел мраморную подушку, на которой почивал угодник Божий и которую хранящие ее магометане полагают на плечо паломникам, предлагая приложить к ней свою голову, за что, конечно, получают бакшиш».⁷⁰ А паломнице А. К. Алейниковой в бейрутской мечети показывали «круглый камень, на котором он будто бы отдыхал после своей победы. Здесь же находится и источник, появившийся, по преданию, когда св. Георгий почувствовал жажду после поражения страшнаго чудовища».⁷¹

названа Лаодамией; да в списках 1-й редакции говорится, что царевна в крещении была названа Марией» (*Рыстенко А. В.* Легенда о св. Георгии и драконе в византийской и славянорусской литературах. С. 445). В связи с этим обратим внимание на наблюдение А. Кирпичникова над духовными стихами о Егории. Исследователь показал вариативность имени царицы, спасенной святым, в фольклорных версиях «Чуда о змие»: наиболее часто использовалось имя Елизавета (исследователь так и называет соответствующий раздел своей монографии — «Егорий и Лизавета прекрасная»), также ее именуют «Алисафой, Алексафией, Лисафетой, Елисафией» (*Кирпичников А. И.* Св. Георгий и Егорий Храбрый. С. 176—177). Причина появления имени царевны связывается ученым с празднованием памяти св. Елизаветы на следующий день после св. Георгия — 24 апреля, «и о ней говорится, “бысть же чудесь дѣлательница: змя лютого молитвою умертви”» (Там же).

⁶⁶ Мое «Бытие»: Воспоминания о монастырской жизни и поездке в Иерусалим архимандрита Евгения. СПб., 1911. С. 313—315. Архимандрит Евгений имел в виду одно из изданий, подготовленных Л. Денисовым: Жизнь и чудеса св. великомученика и победоносца Георгия. (Память 23 апреля) / Сост. Л. Денисов. М., 1901. С. 52—57. Эта книга, впервые изданная в 1898 г., затем многократно переиздавалась в 1899—1901, 1911, 1913—1914 гг.

⁶⁷ Путешествие рясофорной послушницы Серафимо-Дивеева монастыря Анны Ковригиной во святой град Иерусалим и другие святые места Палестины, Синая, Барграда и Рима в 1907—1908 гг. Моршанск, 1909. С. 87. Правда, один из паломников начала XX в. констатировал, что «озера не существует более» (*Хованский С. А.* Путешествие по святым местам. С. 19).

⁶⁸ Хожение гостя Василья. С. 5.

⁶⁹ Похождение в Землю Святую князя Радвила Сиротки. 1582—1584 / Подгот. к печати и объяснил П. А. Гильтебрандт. Пг., 1879. С. 31.

⁷⁰ Мое «Бытие»: Воспоминания о монастырской жизни и поездке в Иерусалим архимандрита Евгения. С. 315.

⁷¹ *Алейникова А. К.* Путешествие в Иерусалим. Екатеринослав, 1901. С. 54.

Если рассказы паломников о почитании камней св. Георгия следует связывать с местным фольклором, то свидетельство об источнике великомученика поддерживается поздними вариантами текста «Чуда о змие»,⁷² сообщавшими, что «въ знамение излиянныя тамо благодати Божественныя, истече от олтаря источникъ воды живыя, исцѣляющей всякую болѣзнь всѣхъ съ вѣрою притекающихъ».⁷³ Свидетельства о почитании колодца Георгия Победоносца сохранились в паломнических текстах разного времени: автор одного из них — архимандрит Евгений — рассказывал, что возле него «по усердию богомольцев зажигаются свечи в честь святого великомученика».⁷⁴

В описаниях наших паломников встречаются пересказы и других посмертных чудес св. Георгия, получивших известность еще в древнерусской книжности, — «Чуда об иконе Георгия Победоносца» и «Чуда о пироге». Однако их сюжеты тиражирования в русской паломнической литературе не получили и известны по единичным описаниям паломников, хотя «Чудо об иконе» связано с образом великомученика из его храма в Рамле, где находилась «вдовина колонна». Согласно тексту Чуда, некий араб выстрелил в образ из лука, но, не причинив иконе вреда, стрела вонзилась в руку стрелявшего. Священник рассказал арабу, страдавшему от боли, о великомученике Георгии и посоветовал для исцеления повесить над постелью его икону. После исцеления араб прочитал Житие святого, под впечатлением которого принял христианство и был убит соплеменниками, среди которых проповедовал веру во Христа.

Впервые на икону великомученика в храме г. Рамла обратил внимание Арсений Суханов: «...туть же на столпѣ образъ поставлень мученика Георгия».⁷⁵ О поклонении этому образу сообщил инок Серапион: «Тамъ мы чудотворной святой великомученикова поклонившись иконѣ...».⁷⁶ Однако с иконой сюжет известного в русской книжности чуда эти паломники не связывали. Иоанн Лукьянов сюжетную коллизию «Чуда об иконе Георгия Победоносца» в своем Хождении только обозначил, но, несмотря на краткость ее передачи этим паломником, сюжет узнаваем: «А у того столпа стоит чудотворной образъ святаго мученика Георгия в киоте, тотъ образъ, на которой стрелялъ турганинъ, а послѣ сталъ христианиномъ да и замузился — чти в чудесахъ святаго Георгия. Мы же чудотворный тотъ образъ по вся дни лобзахомъ».⁷⁷

⁷² Для убедительности обратим внимание на то, что в редакции Чуда, помещенной в Великих Минеях Четиих митрополита Макария, сказано о том, что св. Георгий послал церкви, созданной на месте убиения змея, «щитъ свой и повелѣ повѣсити его врѣху святыя трапезы» (Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Стб. 861).

⁷³ *Димитрий Ростовский, свт. Жития святых*. Л. 303—303 об.

⁷⁴ Мое «Бытие»: Воспоминания о монастырской жизни и поездке в Иерусалим архимандрита Евгения. С. 319.

⁷⁵ Проскинитарий Арсения Суханова. С. 50.

⁷⁶ Путник, или Путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инока Серапиона 1749 года. С. 90.

⁷⁷ Хождение в Святую землю московского священника Иоанна Лукьянова. С. 74 (курсив в тексте мой. — И. Ф.).

Еще одно чудо — «Чудо о пироге» — известно нам в передаче матронинского инока Серапиона (паломничество 1749 г.) и жиздринского купца Анисима Симоченкова (1853 г.): «...чудо бысть сицево. Когда единъ тамъ отрокъ, отъ иныхъ отроковъ боримъ всегда бываше, моляше мать свою, да спечетъ ему пирогъ. Его же возьмъ, принесе тамо въ церковь и положи предъ иконою св. великомученика Георгия, моляше его, да ему поможетъ, и по молитвѣ изыде отрокъ во игралище, и нечаянно всѣхъ отроковъ побѣждаше, и отъ того времени всегда пироги полагалъ предъ иконою святаго великомученика Георгия. И въ нѣкое время случися внити нѣкимъ купцемъ въ ту церковь помолитися и, узрѣвши пирогъ, ставъ, рекли: “Сего св. Георгий не требуетъ”, — и изыдоша, и въ тотъ часъ изыти не возмогоша. Они же, вину свою познавши, положили за пирогъ малую цѣну, но не возмогоша изыти; и паки больше положиша, и опять не изошли, удержани суще невидимою силою; тогда положили по златницѣ, и изошли невозбранно, и рекли: “О святыи великомучениче Георгие, какъ ты дорого пироги продаешъ!” И отыдоша в путь свой».⁷⁸

«Чудо о пироге», как и «Чудо о колонне вдовы», в славянской традиции известно со времени не позднее нач. XV в. и включено в Великие Минеи Четии митрополита Макария и «Жития святых» Димитрия Ростовского под 23 апреля.⁷⁹ Анисим Симоченков в своем паломническом дневнике передал только фабулу Чуда, опустив детали и монологи, характерные для его книжной версии:⁸⁰ «Недалече отъ города, за стеною онаго, указавали церковь, въ которой мы были, устроенная во имя св. великомученика Георгия, въ которой указовали камень, на которомъ будто бы былъ положенъ пирогъ обижаемымъ отъ сверсниковъ отрокомъ, обещанный св[ятому] велико[мученику] Георгию, серумгато, т[о] е[сть] пирогъ, которымъ воспользовались проходящи купцы, после заплатили дорогую цену».⁸¹

Местом совершения «Чуда о пироге» оба паломника называют Яффу.⁸² При этом инок Серапион отсылал желающих «сие пространнѣе вѣдати» прочесть «чудеса великомученика Георгия».⁸³ Источник же, использованный купцом Симоченковым, в тексте не назван, но указание автора на то,

⁷⁸ Путник, или Путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инока Серапиона 1749 года. С. 88.

⁷⁹ См.: Турилов А. А. Георгий, вмч. Славяно-русская агиографическая традиция. С. 675.

⁸⁰ Отметим, что передача «Чуда о пироге» иноком Серапионом ближе версии этого памятника, содержащейся в Четиих Минеях митрополита Макария, где читается финальная фраза купцов: «Святыи Георгие, скупѣ продаваеши сфунгата, и мы же уже отселѣ не имамы от тебе купити, но о сем прости ны» (Великие Минеи Четии, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Стб. 904). В изложении Димитрия Ростовского этих слов купцов нет: «Тогда положиша вси четыре по златницѣ, и теплѣ молишася, и подадеса имъ изшествие: обрѣтоша бо церковныя двери отверсты, и изыдоша невозбранно» (Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Л. 301 об.).

⁸¹ Анисим Симогенков. Воспоминание поклонника ко святым местам в Палестине и в Синае (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 39 об.).

⁸² В Минеях Четиих митрополита Макария и у Димитрия Ростовского говорится о «веси Пепфлагоньстѣй» — горной области в северной части Малой Азии.

⁸³ Путник, или Путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инока Серапиона 1749 года. С. 89.

что отрок жертвовал великомученику «серумгато», позволяет предположить, что паломник, если и не обращался непосредственно к письменному источнику, то передавал его по памяти, так как в Четвиих Минеях митрополита Макария, к примеру, говорится о «сфунгато», а в издании Димитрия Ростовского на поле появляется поясняющая глосса — «пирог».⁸⁴

Еще одним местом в паломническом маршруте наших богомольцев, связанным с именем св. Георгия, стало селение Бейт-Джала (Эль-Хадр), расположенное неподалеку от Вифлеема, где странники посещали и описывали храм св. Георгия, называемый ими по селу *Георгием Беджалским*. Одним из первых о его посещении сообщил архимандрит Агрефений.⁸⁵ В XV в. иеромонах Варсонофий с этим местом связывал мученичество св. Георгия: «Идох же до монастыря, зовемо Ханень, ко церкви Святаго Егоргия страсотерпца, *идѣже его на колеси вертилѣ*. И на том мѣсти церковь стоит во имя великаго мученика Егоргия, и ту же и колесо лежитъ возлѣ церковъ. Во предѣли в церкви же на правой странѣ, межю дву стѣнѣ каменных, утвержена в углѣ чепъ желѣзна долга. И на конци тоя чепи желѣзные огорѣлокъ желѣзным замком, и ту вяжють немощных человѣкъ, иже ума иступают. И пребудут три дни или болши, и милостию Божию, Пречистая Богоматери и святаго страсотерпца Христова Егоргия мнози человѣци немощни приемлют прощения, исцеления на томъ святомъ мѣсти. И выше чепи и на стѣни от полудни написанъ святой Егорей на кони, прободе копиемъ злаго змѣя, а на другой же степени написанъ святой Егорей Галилеиски, на колеси протяжень, вознак лицемъ, привязанъ по колесу рукама и ногама».⁸⁶ Отождествление нашим средневековым паломником этого места с местом мучений святого, очевидно, произошло под влиянием хранившейся в обители одной из оков («цепи»), которой, по преданию, был скован во время мучений святой.

У других паломников монастырь Георгия Победоносца в Бейт-Джале не просто не связывается с местом мучения святого: их сведения этому даже противоречат. Так, в тексте Хождения игумена Даниила прямо сказа-

⁸⁴ *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых. Л. 301 об. История печатных изданий Жития и чудес великомученика Георгия Победоносца наукой пока не рассмотрена. Можно только предполагать, что когда наши паломники Нового времени ссылаются на Житие святого, они имеют в виду либо издание «Житий святых» Димитрия Ростовского, либо отдельные издания Жития Георгия Победоносца, восходящие к одной из многочисленных публикаций «Житий святых» свт. Димитрия. См., к примеру: Житие, страдания и чудеса святого Георгия, великомученика и Победоносца / Составлено по Четьи-Минее. 2-е изд. М., 1897. Такие издания, как правило, представляют «народный тип» книги: небольшого формата (8°), на дешевой тонкой бумаге, в бумажном переплете. Они, очевидно, пользовались популярностью, так как многократно переиздавались. Об изданиях Миней Димитрия Ростовского см.: *Крумизг А. А.* Четьи-Миней св. Димитрия Ростовского: Очерк истории издания // *Филевские чтения*. Вып. 9: Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы. М., 1994. С. 38–39.

⁸⁵ «...подалъ къ Еирусалиму ест село, зовомо Печало, и церковь в нем Святы Георгия...» (Хождение архимандрита Агрефенья обители Пресвятой Богородицы около 1370 г. / Под ред. архим. Леонида. СПб., 1896. С. 18 (ППС. Вып. 48)).

⁸⁶ Хожение священноинока Варсонофия ко святому граду Иерусалиму в 1456 и 1461–1462 гг. С. 12–13.

но, что «мученъ бысть святыи Георгий» в Лидде.⁸⁷ А в одном из списков XVII в. Хождения Трифона Коробейникова лаконичное сообщение текста Простой полной редакции о храме великомученика в Лидде распространено вставкой, также связывающей его с мучением святого: «...а въ томъ монастырѣ во храмовой стенѣ вдѣлана чепь, на коей водили великомученика Георгья, и тою чепию знаменають болящии и исцелѣние приемлють. Близъ того монастыря Диоклитианова полата, зъ городокъ не великой, нынѣ разсыпана, а въ той полатѣ Диоклитианъ мучилъ великомученика Георгья».⁸⁸ Такое соотнесение мучений святого с Лиддой встречается и в паломнических текстах Нового времени, но они, как и в средневековой традиции, единичны: «Святой великомуч. Георгий пострадалъ при Диоклитианѣ, в *городѣ Лидѣ*, отечестве святаго».⁸⁹ Возможно, что такие свидетельства немногочисленных паломников разного времени появились под влиянием рассказов проводников, т. к. в ряде проскинитариев, начиная с XIV в., «усекновение главы» великомученика связывается с Лиддой.⁹⁰ С другой стороны, указание на Лидду как место страдания и убийства святого сближает такие свидетельства с апокрифической версией «Мученичества», так как Диосполь, в котором, согласно тексту этого памятника, претерпел мучение св. Георгий, рядом ученых отождествляется с Лиддой.⁹¹

Однако большинство писателей-паломников вообще не связывают мученический подвиг святого с каким-либо конкретным местом, а в известных русской книжности вариантах текста «Мученичества» оно не обозначено. Неопределенно о местоположении «Деоклитьяновой полаты» высказался иеродиакон Зосима, сообщивший, что шел к ней от «адовых вратъ».⁹² Ипполит Вишенский говорил о некоем селе, но не привел его названия, обозна-

⁸⁷ «Паломник» — вторая редакция «Хождения» игумена Даниила. С. 170.

⁸⁸ Хождение Трифона Коробейникова. С. 6, примеч. 7.

⁸⁹ *Пахомий, иером.* Путеводитель по святому граду Иерусалиму и вообще по святым местам Востока. С. 8.

⁹⁰ Ср. с «Рассказом о Иерусалиме и св. горе Синае»: «В Лидде место, где отсекли гестную главу великомученика Георгья. Тут был храм и большой монастырь, очень красивый, но теперь он разрушен и сохранилась только небольшая часть храма с св. алтарем» (Восемь греческих описаний св. мест XIV, XV и XVI вв. / Изд. А. И. Пападопуло-Керамевс, пер. П. В. Безобразова. СПб., 1903. С. 141 (ППС. Вып. 56); или в «Проскинитарии с Богом Святым» XVI в.: «...на запад находится Лидда. Здесь подвергся мученигству святой Георгий. Там его храм всечтимый и преславный, весьма красивый. Здесь во храме, близ святаго престола, его честная глава» (Три греческие безимянные проскинитария XVI века / Предисл. А. И. Пападопуло-Керамевса, пер. Г. С. Дестуниса. СПб., 1896. С. 61 (ППС. Вып. 46)). Курсив в цитатах мой. — И. Ф.

⁹¹ См. об этом, к примеру: *Веселовский А. Н.* Разыскания в области русских духовных стихов. С. 29–30; в комментарии Н. И. Прокофьева к Хождению Агрефения: Книга хожений: Записки русских путешественников XI–XV вв. С. 419; *Виноградов А. Ю.* Георгий, вмч. Византийская агиографическая традиция. С. 666.

⁹² «И оттоль поидохъ къ Деоклитьянове полате, идѣжъ святаго великаго мученика Георгия Диоклитьянъ мучилъ и зъ горы спущалъ на острые желѣза. Полата Диоклитьянова велика добрѣ, зъ городъ невеликой, нынѣ въ томъ мѣстѣ церковь святыи Георгья, и есть во церкви той чепь желѣзна, въ чепь мучили его, велика, въ стѣну дѣлана: сею чепью болящии знаменають исцелѣние приемлють» (Хождение инока Зосимы. С. 20).

чив только географические ориентиры: «Тамъ же (т. е. от Дамаска. — И. Ф.) день ходу до села, где святаго мученика Георгия замужено».⁹³ Если средневековые паломники обращали внимание на храм Георгия Беджалского, то, как Иона Маленький, только обозначали его существование в своем паломническом маршруте: «...монастырь великомученика Еорьгия въ пустыни, живутъ старцы вифлиемские, пашню пашуть».⁹⁴ Глухое сообщение о нем содержит и русский перевод XVII в. Проскинитария Арсения Каллуди: «Впереди есть монастырь великомученика Георгия, съ храмомъ кругло-виднымъ съ шатромъ, въ елико имуть часть скорби, и въ томъ вседневно бывають тминногубая (так!) чудеса».⁹⁵ Возможно, под «тминногубыми чудесами» Арсений Каллуди понимал исцеление бесноватых от хранившейся в обители оковы св. Георгия и его чудотворной иконы.

Тема исцеления бесноватых от оков великомученика становится устойчивой в паломнических рассказах Нового времени. Ипполит Вишенский стал одним из первых, кто обратил на это внимание: «Отъ Вифлеема ходили до святаго великомученика Георгия въ монастырь: въ томъ мѣстѣ св. Георгий жилъ три лѣта.⁹⁶ А монастырь каменный хороший, да пусть, нѣльзя жити за турками; есть у церкви образъ намалиованъ св. великомученика Георгия, и ланцуги есть, що святаго ковано: теперь тими желѣзами кують бѣсноватыхъ, и исцѣлѣвають, не тилко християне, але и турки здравии бивають».⁹⁷ Об этом же свидетельствовала рясофорная послушница Анна Ковригина, посетившая монастырь Георгия Беджалского в 1908 г.: «Здесь на дороге имеется монастырь св. великомученика Георгия — снаружи он, как и Ильинский монастырь, похож на укрепленный замок. В церкви есть чудотворный образ Великомуч. Георгия со вделанною в него частью св. мощей сего святаго. Имеются там святые его вериги и кандалы, которыми был прикован святой в темнице. Их все надевают на исцеление. В особенности прославляется этот монастырь исцелением бесноватых: возлагают вериги св. великомуч. Георгия на них, ими привязывают их на паперти храма, и по времени св. мученик освобождает их от недуга. При нас двое бесноватых было там, мусульманин привязан был за стеной храма, как видно,

⁹³ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон. С. 61.

⁹⁴ Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы по реклому Маленького. С. 54.

⁹⁵ Проскинитарий святых мест святого града Иерусалима на греческом языке написал критянин иеромонах Арсений Каллуди и напечатал в Венеции в 1679 году, с греческого на славянский диалект перевел Чудовский монах Евфимий в 1686 году (из Синопальной рукописи, № 543) / Под ред. архим. Леонида // ПДП. СПб., 1883. Т. 46. С. 48.

⁹⁶ На это сообщение Ипполита Вишенского о пребывании великомученика «3 лѣта» на месте, где был воздвигнут храм Георгия Беджалского, обратил внимание А. И. Кирпичников, назвав его «любопытным», и предположил, «не после мучения ли жил в этой местности святой» (*Кирпичников А. И.* Св. Георгий и Егорий Храбрый. С. 16, примеч. 1).

⁹⁷ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон. С. 91.

буйный — все кричал, и женщина, сидевшая в отдельной комнате. Слышали мы про недавния исцеления здесь».⁹⁸

Рассказ о монастыре святого содержит и путеводитель А. А. Павловского, своеобразная манера которого в подборе фактов и повествовании нами уже отмечалась. В этом издании начала XX в. легендарная история уступила место исторической справке, оформленной в виде маленькой главки под названием «Греческий монастырь св. Георгия»: «Монастырь был основан в глубокой древности; в 1483 г. его разрушили турки. В настоящее время он крепко отстроен. В храме монастыря хранится чудотворная икона св. Георгия и часть железной цепи, которой некогда был скован св. великомученик. Около монастыря арабская деревушка “Эль-Хадер”. Магометане очень чтут монастырь св. Георгия. Паломники обыкновенно заходят в монастырь на обратном пути от Мамврийского дуба».⁹⁹

Помимо агиографических сюжетов о Георгии Победоносце, наши паломники старательно отмечали храмы святого, посещенные ими во время богомолья.¹⁰⁰ С эпохи Средневековья паломники указывают на женский монастырь в Иерусалиме,¹⁰¹ Каирскую церковь, посвященную великомученику,¹⁰²

⁹⁸ Путешествие рясофорной послушницы Серафимо-Дивеева монастыря Анны Ковригиной во святой град Иерусалим и другие святые места Палестины... С. 85. Об обычае богомольцев прикладываться к веригам св. Георгия рассказывал В. Каминский: «В монастыре этом есть чудотворная его икона с висящею на ней тонкой железной цепью, которую поклонники налагают на себя по религиозному чувству» (*Каминский В.* Воспоминание поклонника Святой Земли. С. 100). Об этом же писал и паломник начала XX в. П. И. Кусмарцев (*Кусмарцев П. И.* В землю Завета вечного: Описание странствования моего через Киев, Одессу и Константинополь на Афон, в Иерусалим, на св. гору Синай, в Бар-град, Рим, на Иордан, в Галилею, в Вифлеем и Хеврон. Саратов, 1904. С. 123). Паломница А. Ф. Нарцизова сообщала, что игумен надевал на паломников «висящую у иконы железную цепь». Ею же достаточно подробно описан сам «чудотворный образ» Георгия Победоносца: «большой, древней живописи <...> наполовину покрыт серебряной ризой». Древность иконы паломницей преувеличена, так как храм, посещенный ею, был отстроен в XVIII в. С этим образом богомолка связывала чудеса исцеления душевнобольных, которые, «будучи прикованы на некоторое время в виду чудотворного образа св. Георгия, приходят в себя, и многие получили уже совершенное исцеление» (*Нарцизова А. Ф.* Записки о путешествии по святым местам Востока. С. 151). К этому описанию иконы можно добавить детали, отмеченные священником С. А. Пудовкиным: «Икона помещается на южной стене храма в особом киоте, увешана множеством серебряных и других приношений от исцеленных» (*Пудовкин С. А.* Мое путешествие в Иерусалим и на Афон в 1902—1903 году. С. 84).

⁹⁹ Иллюстрированный путеводитель по святым местам Востока. Кн. 2. С. 128.

¹⁰⁰ Наиболее полно представление о храмах великомученика Георгия, упоминаемых нашими паломниками, передает указатель, составленный к тексту Странствования Василия Григоровича-Барского, где отмечено 46 церквей, посвященных великомученику в разных странах (Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Ч. 4. С. 198—200).

¹⁰¹ См., к примеру, о нем у Арсения Суханова: «Монастырь великомученика Георгия, живут старцы и мирския» (Проскитарий Арсения Суханова. С. 164).

¹⁰² Сообщение об этой церкви находим у Василия Познякова, монахов Макария и Селиверста: «А въ старомъ Египтѣ болшая церковь Святый страстотерпецъ Георгий, монастырь девичъ; а въ церкви на лѣвой странѣ на стѣнѣ написанъ образъ Георгий страстотерпецъ, за решеткою мѣдяною: многа же чудеса и исцеления бывають от того образа» (Хождение купца Василия Познякова по святым местам Востока / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1887. С. 15 (ППС. Вып. 18)).

церкви святого около Дамаска, Антиохии Сирийской,¹⁰³ в Яффе¹⁰⁴ и Константинополе.¹⁰⁵ Однако цельного впечатления о них паломнические тексты не передают: писатели-паломники, начиная с эпохи Средневековья, ограничиваются лаконичными замечаниями о храмах, в единичных текстах встречаются связанные с ними местные легенды. Так, Трифон Коробейников в тексте своего Отчета с храмом великомученика в Царьграде, «что въ башне Фенер-каписи», связал легенду о попытке разорить его султаном Муратом, приуроченную им ко времени посещения города («въ нынешнемъ въ [7]101 году»): «И чудотворецъ Георгий явися ему во снѣ въ ноци и говорилъ царю: толко де ты мой домъ разоришь, и язъ де тебя смерти предамъ; и на царя пришелъ страхъ и тое церкви разорить не велѣлъ, да по своему закону къ той церкви жертву Богу, курбанъ, послалъ овецъ съ десять, а велѣлъ тѣ овцы у той церкви роздать да предъ чудотворцовымъ образомъ велѣлъ поставити свечу въ пудъ и болши да кандиль серебряную, въ чемъ масло горить».¹⁰⁶ В Проскинитарии Арсения Суханова приведена легенда, относящаяся к церкви великомученика Георгия в «Дадрианской земле» (Грузия), названная издателем памятника Н. И. Ивановским «О чудеси у церкви великомученика Георгия, иже обретается в ограде церковной бык живой».¹⁰⁷

¹⁰³ Сообщение об этом храме находим в тексте под названием «Сказание путешествия от Константинополя до святого града Иерусалима» начала XVIII в., сохранившемся в рукописи РНБ, собр. М. П. Погодина, № 916 (см. об этом: *Лопарев Х. М.* Анонимное иерусалимское хождение начала XVIII века. СПб., 1912. С. 7).

¹⁰⁴ Вот как описал ее Ипполит Вишенский: «А церковь за городомъ, нѣ дверей, нѣ оконъ немашь, зверху течеть, св. великомучн. Георгия церковь, и олтаря немашь, якъ хочеть священникъ служить, то носить изъ собою все, а камень вмѣсто престола, надъ престоломъ тогди укриваютъ, когда дощъ идетъ; отправивши службу, усе знову несеть до двора» (Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон. С. 31). Указание на монастырь великомученика в Яффе, «построенный иерусалимской патриархией лет двести тому назад, чтобы служить гостиницею для прибывающих в Яффу православных поклонников», содержится и в некоторых путеводителях XIX столетия (Святая Земля: прошлое и настоящее Палестины с подробным описанием Иерусалима и его достопамятных окрестностей... С. 60). Монахиня Митрофания Полисадова, побывавшая в Палестине в 1894 г., обратила внимание на внутренне пространство храма: «Церковь большая, и иконостас и иконы хорошей работы пожертвованы из Москвы» (Путешествие в Святой град Иерусалим и другие места Палестины монахини Митрофании Полисадовой в 1894 году. С. 25).

¹⁰⁵ Ипполит Вишенский обратил внимание на храмовые реликвии: «Была большая соборная, тую турки отняли на свой мечеть. У церкви святого Георгия престоловъ три, и образъ пресвятой Богородицы чудотворный, еще отъ царя Константина; тамъ же есть часть столпа, при которомъ Христа бичовано, привезла царица Елена изъ Иерусалиму» (Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон. С. 18).

¹⁰⁶ Хождение Трифона Коробейникова. С. 94.

¹⁰⁷ Сюжет легенды представляет собою вариант бродячего сюжета «прения о вере», известного в паломнических описаниях с XVI в.: «...въ Дадрианской де земли всякой разъ ноября въ 10 день по вся годы бываетъ чудо у церкви великомученика Георгия; приѣдутъ къ тому празднику государь дадианский и католикось дадианский съ прочими со всѣми властями и ближними людьми, и поють де вечерню, и вышедъ, запечатать ограду, что около тоя церкви, государь своею печатью, а католикось своею печат-

В паломнических описаниях Нового времени, в структуре которых получило развитие описание «иерусалимского пути» от России до Святой Земли и обратно, появляются сообщения и краткие описания российских храмов, посвященных Георгию Победоносцу, и приводятся легендарные истории об их основании. К примеру, паломница А. Ф. Нарцизова, рассказывая о посещении на обратном пути из Иерусалима Балаклавского Свято-Георгиевского монастыря, находящегося недалеко от Севастополя, в своих «Записках» пересказала предание об основании монастыря таврическими греками-моряками в 891 г. в благодарность за их спасение святым Георгием во время бури, когда тонущим явилась икона святого.¹⁰⁸

Однако особое место в разработке темы храмов, посвященных великомученику Георгию и его чудотворным иконам, принадлежит описаниям паломниками Афона.

Афонская тема в русской паломнической литературе появляется довольно поздно. Почитание святого Георгия на Афоне тесно связано с двумя обителями — Зографской и Ксенофоновской, в которой имеется «соборный храмъ въ честь великомуч. Победоносца Георгия».¹⁰⁹ Рассказы наших паломников об афонских монастырях св. Георгия относятся к Новому времени:¹¹⁰

тью, а ограда каменная. И на завтрѣ де тѣ печати осмотра сами государь и католикошь со всѣми властью, и, снявъ печати, пойдуть во ограду, и тутъ невѣдомо откуду обрѣтетсяя внутрь ограды быкъ живой, и возьмъ де того быка, убиваютъ и тутъ снѣдаютъ вси мирстии народи, и о томъ вси отъ мала даже и до велика вси клятвою говорятъ, яко не ложно, самая истина, яко невидимо даетъ Богъ вола на всякъ годъ на той день неизмѣнно. Въ то же время случися нѣкоему турчину тутъ быть торговому, и слыша де онъ то чудо, не вѣрова, и говорилъ всѣмъ такову рѣчь. На другое де лѣто приѣхавъ опять къ тому же празднику, говорилъ: если да не мой тутъ быкъ будетъ, не иму вѣры. Егда же время отпечатать, взявши того турчина и при немъ печать сняша, и внидоша въ ограду и съ турчиномъ, и обрѣтоша вола стоящаго по обычаю, якоже и въ прежняя лѣта, и турчинъ де осмотрѣлъ быка, ажно же его быкъ, и онъ де еще не вѣря тому, поѣхалъ въ домъ смотрѣть своего быка, и приѣхалъ къ женѣ, сталъ спрашивать, гдѣ быкъ его, и жена де сказала, что быкъ его пропалъ безъ вѣсти, и день сказала, въ который пропалъ быкъ той, и тому де турчинъ удивился и увѣрися тому, яко истинный быкъ его обрѣтетсяя въ Дадиянѣхъ, и въ той день пропалъ, котораго дни обрѣтоша его въ оградѣ у церкви; и возьмъ де жену и животъ свой и, пришедъ въ Дадияны, крестися, и нынѣ де живъ въ Дадиянѣхъ. Изъ того рога Арсений вино пилъ въ Грузѣхъ, котораго быка обрѣтше, убиваютъ. И то есть преславное чудо великомученика Георгия. И вси говорятъ, яко не ложно, инии же говорятъ, то де чудо держитъ дадианъ во христианской вѣрѣ; а если бы не то чудо, давно бы де вси обусурманились» (Проскинитарий Арсения Суханова. С. 111–112).

¹⁰⁸ «На другой скале, выступающей из моря, на белом камне стоит большой крест, указывающий место явления иконы св. великомученика Георгия греческим мореплавателям, еще до крещения св. князя Владимира, которыми в то же время и был основан в 891-м году на верху горы, у пещерной церкви <...> в честь св. Георгия монастырь» (Нарцизова А. Ф. Записки о путешествии по святым местам Востока. С. 218).

¹⁰⁹ «Выписка из путеводителя Святой Афонской горы» (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 183 об.). Эта «Выписка» читается после путевого дневника жиздринского купца Анисима Симоченкова и, очевидно, сделана из какого-то печатного путеводителя. Однако нам пока не удается назвать источник, с которого копировался текст.

¹¹⁰ В данном случае мы не учитываем сказаний о Святой Горе Афонской, записанных в Москве в XVI–XVII вв. со слов афонских монахов и построенных по принципу путеводителя.

как правило, в этих паломнических текстах описывается мраморный соборный храм, построенный в начале XIX в.: «...монастырь Ксенофъ во имя св. великомученика Георгия Побѣдоносца: храмъ нововыстроенъ, внутри не расписанъ и не украшенъ, и иконостасу не имѣеть, но по устройству великолѣпнень и прекрасенъ».¹¹¹ И только в Странствовании Василия Григоровича-Барского описана церковь св. Георгия, ранее бывшая в Ксенофоновском монастыре соборным храмом, время возведения которого относится к XVI в.: «Церковь же соборная тамо аще и невелика, но зѣло лѣпо создана, съ пятмы главами и покровомъ оловяннымъ, въ честь святаго великомученика Георгия».¹¹²

Одно из первых описаний церкви св. Георгия Зографского монастыря также принадлежит Василию Григоровичу-Барскому, который отметил у нее шесть небольших глав, «зѣло лѣпотнимы и съ окровомъ оловяннымъ, отъ ныхъ же суть три надо олтаремъ и двѣ надъ папертию, и едина болшая тыхъ. <...> Тамо паперть едина, такожде изрядно иконописанна, съ двѣма дверми, западними и сѣверними, и двѣма столпами зданными подержима; такожде и внутрь храма суть столпи четири, каменносложны».¹¹³ Последующие паломники тоже упоминали этот афонский монастырь в своих описаниях: «Монастырь, зовомый Изъографа, каменная ограда, кельи въ четыре жилья; церковь великомученика Георгия».¹¹⁴ Некоторые богомольцы XIX — нач. XX в. оставили подробные рассказы о храме, по которым можно более полно представить особенности его архитектуры: «Обширный соборный храм во имя великомуч. Георгия, пятиглавый, византийской архитектуры, имеет довольно оригинальный вид, благодаря искусной облицовке глянцевыми плитками красноватого цвета. Сравнительно недавно воздвигнутый (в начале прошлого столетия), он кажется до сих пор совершенно новым».¹¹⁵ Но особый интерес у паломников вызывали чудотворные иконы великомученика Георгия, находившиеся в церкви: «Въ соборномъ Зографскомъ храмѣ три чудотворныя иконы св. великомученика Побѣдоносца Георгия».¹¹⁶ Это Лидо-Фануильская икона (образ, перенесшийся из Палестины и самоизобразившийся на пустой доске), икона, прибывшая по морю из Аравии,

¹¹¹ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святых горы Афонския инока Парфения. С. 164.

¹¹² Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. / Под ред. Н. Барсукова. СПб., 1887. Ч. 3. С. 289. Там же см. рисунок монастыря, сделанный Василием Барским (с. 288). Представление о внутреннем храмовом пространстве можно составить и по описанию С. Германова, отметившего, в частности, «колонны древняго происхождения, и потому вероятно предположение, что здесь мы встречаем прототип иконостасов, снабженных шелковыми завесами на кольцах и шнурах с изображением святых, как это наблюдалось в первых христианских храмах в IV и V веках» (Германов С. На Афон и Святую Землю: (Юношеские воспоминания). М., 1912. Ч. 1. С. 411).

¹¹³ Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока. Ч. 3. С. 253.

¹¹⁴ Описание путешествия отца Игнатия в Царьград, Афонскую гору, Святую Землю и Египет. С. 12.

¹¹⁵ Германов С. На Афон и Святую Землю. С. 417.

¹¹⁶ Путеводитель по Св. Афонской горе и указатель ее святынь и прочих достопримечательностей. СПб., 1875. С. 43.

и икона, вложенная в монастырь молдавским господарем Стефаном Великим, с помощью которой он одолел турок.

Значительное место в своих описаниях паломники отводили рассказу о первом образе Георгия Победоносца, история появления которого на Афоне сохранена местным преданием. Сюжет его известен в русской средневековой книжности по «Сказанию об иконе Георгия Победоносца Лидо-Фануильской», включенному в состав сборника святогорских легенд «Патриа». ¹¹⁷ Паломники этот образ называют «Заграф» или «самописным». Легенда рассказывает о том, как три брата, родом из Охриды, устроив в Афонской пустыни небольшую церковь, не могли решить, кому посвятить ее. Обратившись к Богу, они просили, чтобы Он им открыл, кому посвятить храм и чью икону написать. Утром братья увидели написанный лик святого великомученика Георгия. По этой иконе получила свое название и обитель. Тогда же в Фануилевом монастыре, находившемся в Сирии, недалеко от г. Лидды, и расхищенном варварами, на глазах у братии от доски отделилось изображение святого Георгия и скрылось. По молитве братии Господь даровал ей утешение: святой Георгий явился настоятелю и поведал, что нашел себе храм в уделе Божией Матери, на Афоне. Иноки с настоятелем отправились на Афон, где увидели оставивший их образ святого Георгия Победоносца.

Одной из первых фиксаций легендарного сюжета о «самописной» иконе можно считать «Сказание о святой горе Афонской», записанное со слов афонских монахов в XVI в.: «Зуграфъ по-гречески, а по-русски “Иконник”, понеже образъ святаго великомученика Георгия от Лиды самъ пришель, обрѣтоша его на мѣстѣ томѣ, иже внѣсть есть во святомъ олтарѣ; сего ради имя его Зуграфъ, понеже самъ писалъ его, и нача здати монастырь и прозвася именемъ его, сирѣчь Зуграфъ, а по-русски Иконникъ». ¹¹⁸ По типу передачи этой афонской легенды немногочисленные паломнические описания Святой Горы и путеводители по ней можно условно разделить на две группы: те, в которых передан двусоставный сюжет легенды, ¹¹⁹ и те тексты, которые воспроизводят один из сюжетов предания в пространной или

¹¹⁷ О распространении ее сюжета в древнерусской книжности, в том числе и в паломнических текстах, см.: Буланин Д. М. Сказание о иконе Георгия Победоносца Лидо-Фануильской // Словарь книжников. СПб., 2012. Вып. 2, ч. 3. С. 702–706.

¹¹⁸ Сказание о святой Афонской горе игумена русского Пантелеймонова монастыря Иоакима и иных святогорских старцев / Под ред. архим. Леонида // ПДП. СПб., 1882. Т. 30. С. 16.

¹¹⁹ См. подробную передачу легенды Василием Григоровичем-Барским, который приводит два варианта предания: один он называет греческим, второй — болгарским. Пересказанное им «греческое проименование Зографа» не знает мотива самонаписания иконы на доске. Вместо него разработан мотив чудесно обретенной братьями иконы, которую в Палестине, в монастыре святого Георгия, «иноцы именовашу Ахиропиитось, си есть нерукотворень, понеже на нагой предъуготованной дски самъ изобразися» (Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока. Ч. 3. С. 256–259). А «повествование болгар» в изложении Василия Григоровича-Барского сводится к истории о «трех пустынножителех», которые не могли решить, «коего бы святаго изобразиты» на «доске бѣлой», на которой впоследствии изобразился великомученик Георгий, что, по словам паломника, «невѣроятно» (Там же. С. 259).

краткой версии: «Соборный храмъ посвященъ великомуч. Георгию, по преданию которого будто икона сама собою изобразилась на дскѣ, отчего и монастырь названъ Зографомъ».¹²⁰

С этим образом великомученика Георгия на Афоне связано еще и чудо, случившееся с неким епископом. Этот рассказ привлекал внимание наших паломников, так как объяснял историю появления на иконе нароста, выделяющего образ среди других икон святого: «Есть икона чудотворна Георгии мученикъ, у нѣгоже на лицѣ брадавка близ носа, тако бо есть у самого жива, коли было на ливѣи странѣ».¹²¹ О происхождении этой «брадавки» и рассказывала местная легенда: «На колонне правого клироса находится весьма чтимая чудотворная икона великомученика Георгия, древнейшая, называемая “Заграф” (живописный). Эта икона сама собою чудесным образом изобразилась на приготовленной доске. Вот какое чудо рассказывают об этой иконе: Один не верующий епископ, подойдя к этой иконе, дерзко прикоснулся к ее лицу пальцем со словами: “Это чудотворец!” Св. Георгий не потерпел дерзости епископа и покарал его на месте: палец тотчас прилип к лицу, и напрасно пораженный страхом и удивлением епископ силился оторвать его от иконы. Невыразимая боль томила его <...>, и через два дня отрезали палец, конец которого с обсохшей кожей и доселе находится прилипшим к иконе».¹²² В подтверждение реальности описываемого события некоторые богомольцы сообщали, что «свидетельство о сем находится в одной древней пергаментной рукописи (XI в.), где находится собственно-ручная росписка сказанного епископа».¹²³

В передаче этой легенды иноком Парфением иначе, чем в традиционной версии, решена тема неверия епископа — и, как следствие, по-другому оформлен финал предания. В традиционной версии легенды епископ (епископ) оказывается в Зографе, чтобы развенчать услышанные им рас-

¹²⁰ «Выписка из путеводителя Святой Афонской горы» (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 184. Курсив мой. — И. Ф.). См. об этом также у С. Германова: «Эта первая икона почитается чудотворной, самонаписанной, и современной основанию монастыря» (Германов С. На Афон и Святую Землю. С. 417); а также в пространном варианте первой части легенды, приведенном Авксентием Стадницким: «В этом соборе есть три, почитаемых чудотворными, иконы великомученика Георгия. Одна из этих икон, по преданию, написана сама собою, вследствие чего и монастырь называется Зографом (в русском переводе: «живописец»). Предание следующее: в 919 году, в царствование Льва Мудраго, три именитых брата: Моисей, Аарон и Иоанн, оставивши мир, поселились на Афоне (на месте настоящего монастыря) и устроили церковь, но не смогли согласиться относительно имени святого, которому должно посвятить церковь. Поэтому они молились, чтобы сам Бог указал, кому посвятить церковь. Целую ночь они молились и утром, сошедшись в храм, увидели, что там, на приготовленной доске, написан лик св. Георгия, которому и была посвящена эта церковь» (Стадницкий А. Г. Дневник студента-паломника на Афон. Киев, 1886. С. 143; напомним о том, что Авксентий Стадницкий — мирское имя будущего Арсения, митрополита Ташкентского и Туркестанского).

¹²¹ От Странника (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099, л. 224).

¹²² Пудовкин С. А. Мое путешествие в Иерусалим и на Афон в 1902—1903 году. С. 144.

¹²³ Воспоминания о Святой Земле и Афоне преосвященного Никанора, епископа Смоленского и Дорогобужского. С. 65.

сказы о чудесах этой иконы: «...относил их к вымыслам и корыстолюбию иноков».¹²⁴ Инок Парфений связал появление в монастыре епископа с историей обретения иконы и наименованием им обители *Зограф*. Он рассказывал, что три брата, обнаружив проявившийся на доске образ великомученика, «послали к проту на Карею, чтобы *принялъ и освятить монастырь*. Протъ пришелъ, и когда сказывали ему о сотворшемся чудѣ, что икона сама написалась, протъ не вѣриль тому, хотя всячески его увѣрили и свидѣтелей представляли, и говорилъ: “Какъ это можетъ быть?” Хотѣль своею рукою единымъ перстомъ осязать икону; но только дотронулся, — персть его къ лицу иконы приросъ, и протъ не могъ его отнять, такъ что отрѣзали; и донынѣ на лѣвой щекѣ на иконѣ немного видѣнъ. Протъ испросилъ прощения, освятить храмъ и монастырь во имя св. Георгия, и наименовалъ монастырь Зографъ, сирѣчь — самописанный».¹²⁵

Две другие зографские иконы Георгия Победоносца также имеют свои истории появления в монастыре, но они воспроизводятся не всеми паломниками. Полный «цикл» зографских преданий об иконах великомученика Георгия содержат описания паломничеств инока Парфения, иеромонаха Иеронима (Суханова),¹²⁶ Авксентия Стадницкого¹²⁷ и С. Германова:¹²⁸ «О другой чудотворной иконе св. Георгия рассказывают, что она приплыла по морю из Аравии и остановилась у пристани Ватопедского монастыря. Каждый монастырь желал обладать подобною святынею, а Ватопед — в особенности. Чтобы узнать волю самого мученика, положили икону на дикого и юного мула, незнакомаго с святогорскими путями, и решили, где он остановится, тому монастырю и будет принадлежать икона. Мул остановился на соседнем холме против Зографа и сам сейчас же издох. Тогда решили икону эту оставить в Зографе; а на этом холме выстроили церковь во имя св. Георгия. <...> Эта икона стоит при колонне близ левого клироса».¹²⁹ Легенда «о второй иконѣ святаго великомученика Георгия», как ее называют паломники, читается в русском переводе «Проскинитария святой горы Афонской» Иоанна Комнина, выполненном в начале XVIII в. чудов-

¹²⁴ Паломник или необходимое руководство для лиц, посещающих Афон. Одесса, 1890. С. 90.

¹²⁵ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святыя горы Афонския инока Парфения. С. 160—161.

¹²⁶ Книга странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова) в 1858 и 1859 гг. в Иерусалим и гору Афонскую (с рисунками автора) / Под ред. И. Пятилетовой. М., 2014. С. 386—387.

¹²⁷ *Стадницкий А. Г.* Дневник студента-паломника на Афон. С. 143—144.

¹²⁸ *Германов С.* На Афон и Святую Землю. С. 418. Здесь стоит оговориться, что о трех зографских иконах великомученика Георгия кратко сообщается в рассказе о святогорских монастырях архимандрита Феофана, который он «сказывал» в 1663 г. в «Кириловѣ монастырѣ в ссылке»: «А в той церкви три иконы чудотворныхъ Георгиевы же: первая икона самописная; вторая икона Георгии же Саракинский; третья икона Георгии же Волоский» (Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина). 1663—1666 / Под ред. архим. Леонида (Кавелина) // ПДП. СПб., 1883. Вып. 40. С. 7).

¹²⁹ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника святыя горы Афонския инока Парфения. С. 161.

ским иеродиаконом Дамаскиным,¹³⁰ а также у Василия Григоровича-Барского,¹³⁰ в форме топографической заметки она приведена Якимом Васильевым, отметившим одну из особенностей истории появления этой иконы в Зографе — «образъ чудотворной, *по воде пришедши*».¹³² А в «Путеводителе по Св. Афонской горе» представлена другая сюжетная линия предания: устройство на месте, где остановился мул с иконой, кельи с церковью св. великомученика Георгия: «Там была принята зографцами икона св. Победоносца Георгия».¹³³

У Ипполита Вишенского находим объяснение причины появления образа на Святой Горе: «Отъ тоей же икони святого великомучен. Георгия, повѣствуютъ, бысть видѣние игумену, иже удивлявшееся иконѣ, откуда бысть сие чудо: ста предъ нымъ святой Георгий и рече: “Азь быхъ у Ремлѣ, на пути Иерусалискомъ, тамо бысть моя церковь, и не восхотѣхъ тамъ жити, занеже имѣется предатися иноплеменникомъ, грѣхъ рады вашихъ, азъ же с вами хочу пребывать, у жребии Богоматере, здесь у Святой Горѣ, и тутъ болящия исцеляти и прочая, дондеже паки предастся земля тая въ руки християномъ”».¹³⁴

О третьей чудотворной иконе великомученика Георгия из Зографской обители наши богомольцы повествуют редко. Наиболее продуктивной формой передачи сюжета об истории ее появления на Афоне стала топографическая заметка, но легендарный сюжет в ней всегда узнаваем, так как оговаривается вклад иконы в обитель молдавским воеводой Стефаном Великим: «...св. великомученикъ Георгий являлся князю и повелѣвалъ послать его икону во св. гору Афонскую, въ монастырь Зографъ. Князь послушался и прислалъ икону съ дарами. Ее поставили на лѣвомъ клиросѣ, лицомъ къ алтарю».¹³⁵ В этом сообщении инока Парфения опущена предыстория появления иконы на Афоне, известная по легенде, емкое изложение которой находим у паломника Авксентия Стадницкого: «На противоположной стороне от этой иконы при колонне находится третья чудотворная икона св. Георгия, принадлежавшая Стефану, воеводе Молдовлахийскому. Стефан часто воевал с турками. Однажды его окружило несметное число

¹³⁰ Проскинитарий святой горы Афонской: Сочинение доктора Иоанна Комнина, напечатано в Бухаресте в 1701 году, перевел с греческого диалекта на славянский язык чудовский иеродиакон Дамаскин / Под ред. архим. Леонида // ПДП. СПб., 1883. Вып. 43. С. 51.

¹³¹ Странствования Василия Григоровича-Барского по святым местам Востока. Ч. 3. С. 259—260.

¹³² *Васильев Яким*. Путешествие в святой град Иерусалим из России (РНБ, собр. А. А. Титова, № 889, л. 38 об.; курсив мой. — И. Ф.).

¹³³ Путеводитель по Св. Афонской горе и указатель ее святынь и прочих достопримечательностей. С. 44. См. также передачу легенды другим путеводителем: Иллюстрированный путеводитель по святым местам Востока. С. 156. Краткая версия легенды приведена в описании паломничества С. Германова: «...образ великомученика, в киоте, близ леваго клироса, по преданию, принесен морскими волнами к берегам Афона и по особому жребию между обителями перешел во владение Зографа» (*Германов С.* На Афон и Святую Землю. С. 418).

¹³⁴ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон. С. 104—105.

¹³⁵ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженика святыя горы Афонския инока Парфения. С. 161.

неприятелей. В таком положении Стефан обратился к Богу и к св. великомученику Георгию, икону которого он имел с собою. Во сне явился ему Георгий, ободрил его и поручил отправить его икону в Зограф. Победа была одержана полная».¹³⁶

По описаниям некоторых паломников можно составить впечатление и об иконографии зографских образов великомученика и их окладах: «Все три иконы в прекрасных серебряных ризах, унизанных драгоценными камнями и украшенных крестами, орденами. Все украшения на иконах из России».¹³⁷ А иеромонах Иероним (Суханов) не только заметил, что «лицо святого как живое, светлое (подобно Троеручице)»,¹³⁸ но и привел ее размеры — «икона святого великомученика Георгия поясная, мерою 1 аршин 14 вершков длиною и 1 аршин 2 вершка шириною».¹³⁹ Мера иконы, припавшей из Аравии, по сведениям этого паломника, — «1 аршин и 11 вершков длины, 1 аршин 4 вершка ширины».¹⁴⁰ Другой паломник, Авксентий Стадницкий, описывая эту же икону, отметил, что «Св. великомученик — очень благообразен; издали думаешь, что это — женский тип», а «лик св. Георгия» на иконе, вложенной в храм Молдовлахийским воеводой Стефаном, по его словам, «выражает энергию и мужество».¹⁴¹ Паломник начала XX в. С. Германов точнее всех описал «самописную» икону, отметив сходство ее иконографии с русской традицией изображения святого: «...на ней св. Георгий изображен в виде римского воина, в броне, с копьем в руке, но без коня (как принято обыкновенно изображать вел. Георгия на русских иконах)».¹⁴² Этот паломник не оставил без внимания и два других зографских образа великомученика: икону, пришедшую из Аравии, он оценил как «весьма древний» образ, «строгого греческого письма, покрыт серебряною ризою, довольно посредственной работы».¹⁴³ Так же емко охарактеризована Богомольцем и «фамильная святыня Стефана Великого» — еще один зографский образ великомученика: «На этой иконе великомученик изображен также без коня, но уже в другом ратном уборе и с другим выражением лица».¹⁴⁴

¹³⁶ Стадницкий А. Г. Дневник студента-паломника на Афоне. С. 143—144. С. Германов появление иконы на Афоне связывал с XV в. — временем обновления Зографской обители Молдавским правителем Стефаном. Сюжет легенды в его изложении сведен к сообщению о завещании Стефаном образа, который паломник называет «фамильной святыней Стефана Великого»: «Остановив своими ратными подвигами победоносное шествие турецких полчищ, Стефан завещал после кончины своей передать образ в обновленную им Зографскую обитель и навсегда хранить его как величайшую святыню» (Германов С. На Афон и Святую Землю. С. 418).

¹³⁷ Стадницкий А. Г. Дневник студента-паломника на Афоне. С. 143—144.

¹³⁸ Книга странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова) в 1858 и 1859 гг. в Иерусалим и гору Афонскую... С. 386 (здесь же см. ее воспроизведение автором).

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Там же. С. 387.

¹⁴¹ Стадницкий А. Г. Дневник студента-паломника на Афоне. С. 143—144.

¹⁴² Германов С. На Афон и Святую Землю. С. 417.

¹⁴³ Там же. С. 418. Ср. с искусствоведческим описанием афонских икон св. Георгия Н. П. Кондаковым: Кондаков Н. П. Памятники христианского искусства на Афоне. СПб., 1902. С. 117, 178—180. Там же воспроизведены зографские иконы великомученика (таблицы XXII—XXIII).

¹⁴⁴ Германов С. На Афон и Святую Землю. С. 418.

В паломнических текстах Нового времени встречается описание еще одной афонской иконы великомученика Георгия — чудотворного образа из храма Георгия Победоносца Ксенофоновского монастыря. Одним из первых среди наших паломников ее подробно охарактеризовал Василий Григорович-Барский, акцентировав внимание на особенности иконы — этот образ великомученика мозаичный: «На двоихъ задныхъ столпахъ суть висящии иннии двѣ удивителнии иконы, отъ единыя страны святаго великомученика Георгия, а отъ другой с. великомученика Дмитрия, обѣ онымъ удивительнымъ древнымъ художествомъ, въ забвение нинѣ пришедшымъ, сочиненны, си есть мусиею или мусийскимы каменцами хитросно на дскахъ деревяныхъ насаждены, правостоящихъ цѣлыхъ мучениковъ показующи, имущихъ висоты аршиновъ на два».¹⁴⁵ Им же отмечены особенности иконографии этого образа: «На столпѣ преднемъ, иже стоитъ предъ правымъ клиросомъ, въ кивотѣ древорѣзанномъ позлащенномъ, обрѣтается икона зѣло лѣпаго и искуснаго живописания, си есть святаго Георгия, сѣдящаго съ копиемъ на престолѣ...».¹⁴⁶

Помимо чудотворных икон Георгия Победоносца наши богомольцы на Афоне, в Зографском монастыре, видели и «части мощей св. великомуч. Георгия».¹⁴⁷ А в одном из путеводителей сказано, что среди монастырских святынь есть «св. великомуч. Георгия кровь».¹⁴⁸ Василий Григорович-Барский в Ксенофоновском монастыре видел «великомученика Георгия челюстную кость».¹⁴⁹

Следует отметить, что тема почитания мощей святого Георгия в паломнических описаниях наших богомольцев разработана слабо. Помимо упоминаний паломниками гробницы в храме великомученика в Лидде, у Арсения Суханова находим сообщение о том, что среди реликвий в монастыре, «звонмом Кафтискеви» (Кавказ), он видел «святаго Георгия лобъ».¹⁵⁰

¹⁴⁵ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Ч. 3. С. 290. Эта художественная особенность икон отмечена и в одном из путеводителей по Святой Горе: «...две иконы мазаической работы св. великомученика Георгия и св. Демитрия Солунского» («Выписка из путеводителя Святой Афонской горы» (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 183 об.)); а также — паломника начала XX в. С. Германова: см.: *Германов С.* На Афон и Святую Землю. С. 410. Странным кажется то, что наши богомольцы не проявили интереса к легенде об этой иконе, чудесно спасенной из огня, куда она была брошена иконоборцами. В Московской Руси предание об этой афонской иконе было известно по рассказу архимандрита Феофана: «...тое икону турчинъ ударил копиемъ по выи ею, и с того мѣста изыде кровь, и донынѣ видитца та кровь на иконѣ» (Рассказ о святогорских монастырях архимандрита Феофана (Сербина). 1663—1666. С. 11).

¹⁴⁶ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Ч. 3. Воспроизведение образа см., к примеру: Вышний покров над Афоном, или Сказания о святых чудотворных на Афоне прославившихся иконах. М., 1902. С. 160—161 (вклейка).

¹⁴⁷ Путеводитель по Св. Афонской горе и указатель ее святынь и прочих достопримечательностей. С. 43.

¹⁴⁸ «Выписка из путеводителя Святой Афонской горы» (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 184 об.).

¹⁴⁹ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. Ч. 3. С. 293.

¹⁵⁰ Проскинитарий Арсения Суханова. С. 106.

В «Проскинитарии» Иоанна Комнина сказано, что в афонской Иверской обители хранилась «святого Георгия мученика часть», а в Дохиаре есть «святого Георгия кровь с перстию купно смѣщена».¹⁵¹ В церкви Св. великомученика Георгия в Смирне, по свидетельству иеромонаха Серафима (паломничество 1908 г.), «почивает <...> цельная нога великомученика Георгия Победоносца».¹⁵² А в «Сказании о святой горе Афонской» сообщалось, что в Лавре Афанасия Великого находился «крестъ святого мученика Георгия».¹⁵³

* * *

Обобщая сказанное, отметим, что тема почитания великомученика Георгия в русской паломнической литературе XII—начала XX в. имела многоаспектную реализацию. Основой ее стали воспоминания паломниками подвигов святого, широко известных на Руси по письменным агиографическим памятникам. И хотя текстуальной зависимости от них паломнические тексты в своем большинстве не обнаруживают, благодаря им и литургическому почитанию великомученика богомольцы готовы были воспринимать рассказы своих проводников по Святой Земле. Они не только фиксировали их в своих описаниях, но и, перерабатывая путевые записки, расширяли эти агиографические сюжеты, обогащая их подробностями, известными по письменным источникам, на которые в ряде случаев авторы прямо ссылаются.¹⁵⁴

Иной тип реализации темы почитания великомученика находим в описаниях богомольцами Афона, с мученической смертью и чудесами святого Георгия не связанного, но прославленного его чудотворными иконами, сказания о которых с Нового времени включались в паломнические описания Святой Горы и путеводители по ней.

Таким образом, рассмотрение на материале русской паломнической литературы темы почитания Георгия Победоносца, на наш взгляд, демонстрирует продуктивность изучения «агиографической темы» в паломнических текстах XII—начала XX в. и обогащает новыми нюансами сложившееся представление о почитании святого на Руси, для которой он был и остается «твердым страдальцем» и «славным мучеником».¹⁵⁵

¹⁵¹ Проскинитарий святой горы Афонской... С. 36, 54.

¹⁵² Серафим, иером. «Путевые впечатления». С. 28.

¹⁵³ Сказание о святой Афонской горе игумена русского Пантелеймонова монастыря Иоакима и иных святогорских старцев. С. 12.

¹⁵⁴ Этим тема почитания св. Георгия в паломнических текстах отличается от истории почитания другого известного и любимого на Руси святого, Николая Чудотворца: реминисценции из его Жития и чудес практически не встречаются в паломнических текстах, что объясняется спецификой традиционного паломнического маршрута по Святой Земле, в который не входили города, связанные с жизнью и подвижничеством Николая Мирликийского. На материале русской паломнической литературы почитание св. Николая рассмотрено в статье: Гуминский В. М. Святитель Николай и древнерусская паломническая традиция // Добрый кормчий: Почитание святителя Николая в христианском мире. М., 2011. С. 192—204.

¹⁵⁵ Служба великомученику Георгию на 23 апреля. См.: Минея. Т. 8: Апрель (ч. 2). М., 1985. С. 136, 141.